

АЛЕКСАНДР КИРИЛЛОВ
БЫК ИЗ БУФФАЛО
1

ЦИКЛ: АМЕРИКАНЕЦ

18+

Александр Кириллов

БЫК ИЗ БУФФАЛО 1

<https://litres.ru/74020083>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эфирный ветер гнал душу Александра Королева к новым приключениям. Видать, что-то заинтересовало курирующего этот процесс ангела или так сложились звёзды, но наш герой очнулся в теле американца Роберта Кейцера по прозвищу «Бык из Буффало», который зарабатывал на жизнь тем, что занимался контрабандой алкоголя. Причём, вселился в тело реципиента в момент тяжёлого разговора с представителями итальянской мафии.

С помощью высших сил Александру удалось восстановиться после такого общения, а с помощью людей, впоследствии ставших друзьями, выяснить, куда его занесло в этот раз. Слегка озадаченный полученной информацией, наш герой принялся адаптироваться к реалиям американского общества 1930-х годов. Вот только «Сухой закон», «Великая депрессия», нерешённые проблемы с мафией и появившиеся друзья наложили свой отпечаток на будущие поступки обновлённого Роберта Кейцера.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	41
Глава 3	67
Глава 4	89
Глава 5	110
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Александр Кириллов

БЫК ИЗ БУФФАЛО 1

Глава 1

На дворе стояло лето 1917 года. В Европе полыхала Первая мировая война, в Российской империи свершилась буржуазная революция, и дело уверенно шло к социалистической. Зато в США всё было замечательно. Промышленность развивалась ускоренными темпами, а капиталисты богатели на поставках оружия, медикаментов, провианта и всего прочего обеим воюющим сторонам.

Как-то вечером в баре собралась компания из семи молодых людей 18-20 лет от роду. Все они являлись выходцами из бедного квартала города Буффало. Их родители имели работу, но трудились на низкооплачиваемых должностях, отчего даже лёгких признаков кругозора у юношей не наблюдалось. Благо, что за 4 класса начальной школы научились считать и писать свою фамилию. Шумные, грубоватые и напористые парни - настоящие хозяева ночных улиц, решали, как им жить дальше. Со стороны было видно, что главным в компании являлся крупный юноша, к которому друзья обращались по имени Бобби или прозвищу Бык.

- Бобби, банда Гризли совсем берега потеряла. Его «ше-

стёрки» подкатили к мелким торговцам из нашего квартала и потребовали платить налог им. Надо потолковать с Сэмми.

- Джанни, откуда узнал об этом?

- Пожаловался лоточник, что торгует пирожками на углу улицы.

- Хреново, Бык, что нас всего семеро, а их 17.

- Зато мы сильнее, Панч. Или я ошибаюсь?

- У них ножи и кастеты.

- Значит, добавим к нашим кулакам обрезки арматуры. А вообще, парни, пора замутить нормальное дело, а не обижать полунитских лоточников.

- Что предлагаешь, Бобби? Может и нам есть смысл увеличить банду, чтобы всякие Гризли нам не указывали, что делать?

- Новым членам банды надо дать заработок, иначе разбегутся. К тому же мы – друзья с детства, поэтому хорошо знаем друг друга. А пришлые, они и есть пришлые.

- Да, тут самим бы найти нормальный заработок. Так чего, Бык, ты задумал?

- Есть одна идейка, Рич. Но раз уж заговорили об этом, может, у вас тоже имеются планы?

Слово взял толстоватый парень по кличке Толстяк Джо:

- Мужики, я тут подумал...

- Сообщи же нам о своих думках, мыслитель Джо!

- Всё бы тебе ржать, Джанни. А подумал я о том, что самый стабильный бизнес делается на еде.

- Как это?

- А так, Джорджи. Люди всегда хотят кушать, значит, в любой кризис будут покупать еду.

- И нам что с того? Предлагаешь пойти работать продавцами?

- Нет, Джорджи. Шёл я недавно по улице и увидел, что старина Баз продаёт свою закусочную. Цена нормальная и место бойкое. Вот и появилась мыслишка эту забегаловку себе отхватить.

- Сколько просит?

- 3 штуки.

- Идея хорошая, Толстяк. Только где мы возьмём 3 тысячи баксов?

- Вот и я, Майк, не знаю. Может, ты на своём боксе зарабатываешь?

- Смеёшься? За хороший бой мой гонорар составит максимум 50 «зелёных», а если проиграю, так только на «зелёнку» хватит, чтобы ссадины помазать. Бобби, говори уже, что задумал?

- Тему Толстяк классную «кинул», и пока она «свежая», нужно срочно достать бабла. А чтобы его достать, надо идти на грабёж.

- Ты хочешь ограбить местный банк?

- Нет, Джорджи. Слушайте, что я подумал.

Парни выслушали и согласились, после чего началась подготовка к операции. Рич и Рокки отправились в порт на сто-

янку водного транспорта, чтобы присмотреть баркас или шаланду, которую можно угнать. Там они столкнулись с Самсоном Александэром - парнем, с которым в детстве вместе гоняли по улицам.

- Самми, ты чего тут делаешь?

- Катер заправил, хочу на рыбалку «в ночное» уйти.

- У тебя есть катер?

- Отец купил развалюху и восстановил. Он же у меня механик на заводе, а я ему помогал.

- Слушай, а сможешь перевезти нас в Канаду? Заплатим 50 долларов.

- Это рыбалка накроется.

- Зато месячную зарплату за сутки заберёшь.

- Рокки, мы завтра собрались плыть, а в эту ночь пусть рыбачит.

- Если так, то без проблем. Заходите ко мне домой и сплаваем.

Бобби же отправился добывать самый важный для ограбления инструмент - оружие. А где его можно было достать? На чёрном рынке или у бандитов. Платить за ствол и «светиться» среди нелегальных продавцов парень не желал, отчего поздно вечером выследил идущего из бара подвыпившего итальянца, догнал его, оглушил ударом дубинки, вытащил из кобуры "Кольт М 1911" и сбежал. На следующий день он побывал в салоне париков, купив 4 мужских, в оптике взял пару очков со стёклами пустышками, а у торговцев на рынке

- детский пистолет и тонкие перчатки, после чего посчитал, что готов идти на «дело».

Следующим утром четверо парней погрузились в катер, и Самми повёл его по реке Ниагара к канадскому городу Ниагара-Фолс. Причалив за городом, отпустили моряка домой, наказав прибыть сюда же к семи вечера. Когда катер уплыл, Боб раздал товарищам парики и перчатки, которые все нацепили на себя. Первая половина дня была посвящена выбору объектов, а во второй началась работа. Сразу после перерыва в пригороде Боб и Джанни вошли в помещение почты и, угрожая пистолетами, забрали имеющиеся в сейфе 2 тысячи канадских долларов. Когда они ушли, сотрудница вызвала полицию. Затем Боб в одиночку вытряхнул выручку из кассы на автозаправке и в продуктовом магазине.

Добравшись до городского центра, Боб пересчитал деньги:

- Хреново, парни, всего 3 тысячи канадских баксов.
- Может, возьмём банк?
- Нет, Джанни, мы уже подняли на ноги городскую полицию. Если полезем в хранилище, нас точно прихватят. А впрочем, ищем ещё одну почту или маленькое отделение банка.

- Бобби, вон какой-то банк виднеется.
- Мы с Джанни отдельно заходим внутрь, а вы контролируете улицу. Джанни, ты идёшь первым. Если в зале будет охранник - встанешь неподалёку от него.

Филиал "Банка Онтарио" имел всего два операционных окошка. Никакой охраны в нём не было. Двое молодых мужчин подошли к кассам и, наставив настоящий и игрушечный пистолеты, потребовали у клерков деньги. Те героизмовать не стали, выдав из портативных сейфов купюры. Грабители выскочили из заведения, а в полицию поступил новый звонок об ограблении. Отбежав на соседнюю улицу, ребята пошли спокойно, а в ближайшем подъезде дома избавились от перчаток и париков, сняли приметные куртки и по одному возвращались к месту, куда должен был подойти катер. Снова пересчитав выручку, оказалось, что банда взяла 6 тысяч канадских долларов, которые при обмене на американские составят всего 4 тысячи 200.

- Боб, как думаешь, нас будут искать в США?

- Хрен его знает? Наверное, догадаются, что это не местные, а залётные фраера сработали. Наверняка «оперативку» передадут в Буффало. Главное, что мы были в перчатках и немного заgrimировались.

К 19 часам в тихую лагуну подошёл катер, и Самсончик забрал грабителей. Боб сразу рассчитался с ним, достав припасённые для этого американские купюры. В городском отделе полиции была суэта - какие-то залётные бандиты ограбили подряд 4 объекта. Местные полицейские искали налётчиков, передав ориентировки с описанием двух грабителей американским коллегам.

На следующий день коллектив потопал к хозяину забе-

галовки. Обговорив детали, ударили по рукам, оформили сделку и всемером стали обладателями своей первой недвижимости и будущего бизнеса. Джо выспрашивал у бывшего хозяина о поставщиках продуктов и поварах, остальные думали о ремонте, названии и имидже нового заведения. Рокки играл на гитаре и банджо, предложив создать джаз-бэнд, чтобы в их баре была живая музыка. Взяв по полсотни долларов себе, остальную сумму отдали Джо, чтобы пустить её на реализацию новых планов.

Вечером, сидя уже в своей столовке, разговаривали, как завершить вечер.

- А что, парни, давайте махнём в танцклуб?

- Мужики, я займусь подсчётами, так что вы без меня.

- Наш Толстяк Джо - настоящий "скрудж" МакДаг. А я считаю, что надо отметить начало новой жизни.

- Хорошо, Джанни, идём на танцы.

Вечером банда Быка собралась в одном из танцевальных клубов района. Здесь было полно молодёжи. Юноши и молодые мужчины приглашали на танцы знакомых и незнакомых девушек. В перерыве между композициями к Быку подошёл Панч:

- Бобби, появились парни из банды Самюэля Гризли.

- Значит, надо потолковать. Гляди, какая фифа среди них вертится.

- Кажется, это новая пассия Сэмми.

- Вот и повод разукрасить им морды, чтобы не совались

туда, где «стрижём» мы. Я пошёл.

Несмотря на мощную комплекцию, Бык мягко проскользнул среди танцующих пар и оказался возле девушки:

- Красотка, пойдём, потанцуем.

- Я не танцую.

- А чего тогда сюда пришла?

К ним подошёл Фрэнк - правая рука Гризли:

- Бык, это девушка Сэмми.

- А мне до задницы, чья она девушка. Сегодня она танцует со мной. Пошли, фея грёз.

Фрэнк кивнул пацану из своей компании и тот куда-то умёлся. Вскоре появился взрослый парень по кличке Гризли. Он подошёл к танцующей паре и сквозь зубы процедил:

- Бык, отпусти девочку. Пора нам разобраться.

- Гризли, сегодня последний день, когда ты ходишь на своих двоих. Ты наехал на людей, которые платят мне за безопасность. Значит, именно мне придётся ответить.

- Бык, я готов поговорить с тобой и твоим "мясом".

Шестеро парней стояли с одной стороны и 14 с другой. Бык снял пиджак и сделал шаг к Сэму. Тот тоже скинул пиджак, затем раздался щелчок, и у него руке блеснуло лезвие выкидного ножа. В это время администратор позвонил в полицию, сообщив, что в сквере за зданием клуба началась драка. И она началась. Боб успел подскочить и врезал кулаком в подбородок босса конкурирующей банды. Глаза Сэмми закатились, и он, словно подкошенный, рухнул на траву.

А затем с бой вступили члены обеих группировок. «Быков» было меньше, но они оказались сильнее. В итоге в ход пошли ножи, кастеты и железки. А вскоре раздались свистки и с обеих сторон улицы к дерущимся бежали полицейские. Боб рванул вперёд, уклонившись от удара дубинкой одного полисмена, а затем и второго. При этом он от души отоварил блюстителей порядка кулаками, свалив обоих на землю.

Часть побитых драчунов полицейские поймали или подняли с земли, а часть разбежалась. Таких шустриков взяли в своих квартирах ночью или на следующий день. Суровый криминалист откатал пальчики у начинающих бандитов, после чего другой допрашивал их. Обеим бандам инкриминировали целый перечень правонарушений, начиная от нарушения общественного порядка и заканчивая нанесением травм холодным оружием и нападения на находящихся при исполнении полицейских. По совокупности статей парням светило от 3 до 10 лет тюрьмы. Следователь поинтересовался:

- Допрыгались до тюрьмы, бандиты? Не удивлюсь, если кто-то из вас ограбил банк и почту в Ниагаре-Фолс. Тогда ещё получите. Хотите в тюрьму?

Голос подал здоровый парень:

- Сэр, а есть какие-нибудь варианты, типа сотрудничества со следствием или ещё что?

Следователь подумал и произнёс:

- Как вы знаете, в Европе идёт война.

- Нам это совершенно не интересно.

- Как знать, Кейцер. Так вот, вы можете стать её героями, а можете получить срок и просидеть в тюрьме. Выбор за вами.

- А тот, кто выберет войну, что получит?

- Тем, кто запишется в армию, будет полная амнистия. Отправитесь в тренировочные лагеря, а затем на фронт. Вернётесь настоящими мужчинами.

- Или не вернёмся вовсе.

- Всё может быть, Самюэль Чейни. Зато оставшиеся получают по заслугам. Так что, парни, есть среди вас желающие или вы, как стадо тупых баранов, решили отсидеться за решёткой?

- Пишите меня - Роберт Кейцер. Уж лучше на фронт, чем в тюрьме чалиться.

- Согласен, согласен, нет, нет, согласен, нет, нет...

В итоге несколько парней из банды Сэмми, а также Боб Кейцер, Джордж Гарднер и Джованни ди Наполи дали своё согласие. На следующий день под конвоем они отправились в тренировочный лагерь в Нью-Джерси, а остальные остались в КПЗ дожидаться суда. А Толстяк Джо, немного обалдевший от такого развития событий, со всей энергией занялся развитием свалившегося на его плечи бара.

Через три месяца буффальский батальон влили в нью-йоркский полк и пароходом отправили в Европу. Троица оказалась в Дюнкерке, где в другом тренировочном лагере за них взялись французские инструкторы. Первое, что при-

шло сделать, это выбросить ковбойскую шляпу "монтана" и за свои деньги купить пилотку и плоскую английскую каску, напоминавшую тазик для умывания. За это время к троице примкнули довольно крепкие парни Серж Хони и Майкл Лавер. Хорошо проявив себя, Боб стал капралом и был назначен командиром отделения, в котором служила их пятёрка. Ещё через пару месяцев их полк, приписанный в состав 1-й американской армии, отправился на фронт под Реймс, заткнув очередную дыру во французской обороне. Левый фланг от Брюгге до Амьена занимали британские войска, а от Амьена до Швейцарии стояли французские части.

С конца марта 1918 года по всему фронту началось мощное немецкое наступление, и к апрелю война докатилась до американской линии обороны. Германцы начали артподготовку, обстреливая американские позиции из тяжёлых гаубиц. Парни сидели в окопе, переговариваясь:

- Плотно германец кладёт.
- Пристреливается, гад. Как бы по окопам не стал палить.
- Не хотелось бы. О, глядите, наш петух гамбургский несётся, словно его в зад укусили.
- Не зря же он к комполка на совещание ходил. Прочистили ему штуцер по самые помидоры, вот и летит. Сейчас начнёт ЦУ (ценные указания) раздавать.

Командир роты Вилли Штуцер был родом из расположенного милях в 30 от Буффало небольшого города Гамбурга, основанного немецкими переселенцами лет 100 назад. Всю

зиму он проносил красный вязанный шарф, за что получил такое «погоняло». Лейтенант в прямом смысле бежал по окопу.

- Фух, замаялся. Так, парни, получен приказ полковника Кавинтона. Необходимо срочно доставить на батарею пакет с указаниями.

- А позвонить нельзя?

- Какой ты умный, капрал Кейцер. Перебили телефонный кабель, вот и нельзя позвонить.

- А чего не починят?

- Ты видишь, как немец палит, или нет?

- Вижу.

- Вот и связисты видят, а приказ доставить надо. Сейчас будет затишье и надо воспользоваться ситуацией. О, затишье! Рядовой ди Наполи, бери пакет и беги к артиллеристам.

- Сэр лейтенант, нельзя бежать!

- Отставить разговоры, Кейцер! Ди Наполи, бери пакет и вперёд, в смысле, беги назад.

Парень схватил пакет и побежал по полю к люнетам, за которыми расположились орудия полка. Раздался свист и в нескольких метрах от бегунка разорвался упавший снаряд. Взрывная волна подбросила парня, после чего в разные стороны полетели срезанные осколками рука и голова.

- Вот так, сэр лейтенант, и парня нет, и пакет с указаниями порван.

- А если пакет цел? Ведь надо же доставить...

- Нет, сэр лейтенант, точно порвался. Джанни не сделал ни одного выстрела по врагу, а из-за вас так глупо погиб.

- Это война, Кейцер.

- Это глупость, лейтенант Штуцер.

Остальные бойцы, прячась в окопе, на несколько секунд сняли каски и пилотки. А затем в атаку побежали германские пехотинцы. Американские полки были подняты в контратаку и где-то на середине поля солдаты противоборствующих армий встретились. Боб бежал, с остервенением орудуя своим "Спрингфилдом М1903" с примкнутым штык-ножом, убивая попадавшихся на пути немцев. Следом мчались парни из его отделения.

Бригадный генерал Генри Паттон, сидя в командном блиндаже, в бинокль через амбразуру рассматривал поле боя. Ухмыльнувшись чему-то своему, обратился к адъютанту:

- Лейтенант Стирлинг, кто это так шустро бежит?

- Это бойцы роты лейтенанта Штуцера.

- Узнайте их фамилии, особенно того бугая, и сообщите мне. Таких парней надо награждать.

Бобби и человек 50 из их батальона первыми пробежали атакующие германские шеренги и теперь мчались к линии вражеских окопов, которые оказались практически пустыми. В них находились командир полка и штабные офицеры, а защищала рота охраны. Кто-то из бегущих американцев упал после выстрелов защитников и не встал, а кто-то успел до-

бежать и теперь спрыгивал в окопы. Бобби ударил штыком одного германца и готовился встретить бегущего к нему второго. Вдруг услышал сзади крик:

- Кейцер, помоги!

Боб развернулся и увидел, как здоровый германец свалил на землю Хони и замахнулся карабином для удара штыком. Не раздумывая, «комод» метнул своё оружие, попав штыком в широкую немецкую спину. Тот завалился на Хони, в предсмертной агонии пытаясь задушить врага. А Бобби развернулся и схватился с подбежавшим к нему фрицем. Немец, метя в живот, нанёс колющий удар штыком. Кейцер сместился в сторону, уклонившись от лезвия, и, рывком бросив своё тело вперёд, завалил противника на дно окопа. Они схватились в смертельном поединке, пытаясь удержать руки друг другу, одновременно нанося удары головой и ногами. Пара солдат пробежалась по спине Кейцера, не обратив никакого внимания на барахтающихся под ногами людей. Хони, наконец, дожал противника и теперь пытался его труп с себя, товарищи сражались с другими солдатами врага, так что Бобу пришлось в одиночку бороться против сильного соперника. Американец победил, задушив оппонента. Парня качало от перенапряжения - немец оказался физически очень крепким и взрослым мужиком. С трудом поднявшись, подошёл к лежащему и переводящему дух Хони, выдернул из спины мёртвого немца свой карабин и прохрипел:

- Вставай, братишка, бежим дальше.

Мимо пробежали Лавер и Джорджи:

- Мужики, быстрее к блиндажу, пока прусаки не разбежались!

В блиндаже шёл бой. Рядовые американцы заскакивали внутрь и падали, получая пули из «Браунингов» от защищающихся офицеров. Однако бегущие следом напирали и врывались внутрь, попадая под выпущенные в них пули. Ворвался и Кейцер, кувырком прокатившись по полу, благодаря чему пули пролетели выше. Оказавшись среди вражеских офицеров, сразу стал раздавать кулачные плюхи, заваливая на пол. Пользуясь начавшейся свалкой, в блиндаж набились его однополчане. В результате американцы захватили командира полка и нескольких штабных офицеров. После боя за этот подвиг четверо товарищей и ещё несколько сослуживцев были награждены "Крестом за выдающиеся заслуги", а Боб в дополнение к медали получил нашивки сержанта.

Всё лето союзники по Антанте отступали, сумев остановиться в полусотне километров от Парижа. Во время одной из атак от винтовочной пули погиб Джорджи. К осени германцы выдохлись и союзные войска начали контрнаступление, к ноябрю отбросив противника на позиции, которые те занимали в марте. Троица подросла в званиях, а Кейцер за проявленный героизм умудрился получить второй "Крест" и стать командиром взвода.

В Германии произошла ноябрьская революция и к власти пришли коммунисты во главе с Эрнстом Тельманом. Ими

было заключено Компьенское перемирие, и война на Западном фронте закончилась. Американцы возвращались на родину, а полк, в котором служил Кейцер, в результате ротации перебросили на русский север в порт Мурманск. Теперь в их задачу входила борьба с красными агитаторами, проведение разведки и уничтожение боевых отрядов красноармейцев и сочувствующих им гражданских.

Правда, амеры, франки, англы и прочие интервенты не столько воевали, сколько занимались бизнесом - грабили окрестные мануфактуры и мурманчан, объезжали деревни и отбирали у жителей меховые шкурки и прочие ценные вещи. Их за доллары сдавали находящимся в Мурманске американским торгашам. Вместе со своим взводом Кейцер также выезжал на задания. Чтобы общаться с деревенскими старостами, Роберт решил изучать русский язык, для чего познакомился с мурманской барышней из дворянок и теперь брал у неё платные уроки. Раз появилась возможность, он освоил вождение приписанного к роте грузового автомобиля, а также получил первичные навыки вождения катера, вместе со штатной командой рассекая на нём по акватории порта.

В отличие от коллег из других подразделений, Кейцер понял одну вещь – чтобы получить хороший товар, лучше заплатить, а не отобрать. В результате деревенские старосты доставали из тайников и продавали ему качественный товар, который дорого раскупали бизнесмены, а также подсказывали, где видели присланных из Петрограда «красных» или

местных краснофиннов. В результате его взвод был на хорошем счету у начальства, потому что, в отличие от других поисковых отрядов, они не только приносили разведанные о противнике, но даже захватили несколько диверсионных групп «красных». Вот только, чтобы зарабатывать, приходилось уезжать «на разведку» всё дальше от Мурманска.

Прибыв в очередную деревню на Кольском полуострове, американцы окружили её, а сам Бобби отправился к дому старосты. Сюда они прибыли впервые, поэтому требовалось «навести мосты». На ломаном русском комвзвода разговаривал с суровым крестьянином:

- Как зовут господина старосту?

- Потап Потапычем кличут.

- Потапыч, я честно веду бизнес с русскими и финнами.

Об этом можешь узнать у старост северных деревень. Плачу долларами, которые всегда можно обменять на нужные вещи. Поговори с сельчанами, чтобы достали товар из тайников. И ещё есть один вопрос. Ничего не слышали о красноармейцах в округе?

- Есть такие. В крайней избе засели у деревенского лентяя и горлопана.

- Много?

- Трое.

- Спасибо. Держи 10 долларов за информацию. Смотри, я привёз 500 долларов. На них куплю товар, если он будет нормальным. Ежели ничего не вынесете – придётся вас обыски-

вать и грабить.

Озадачив мужика, пошёл собирать бойцов – надо было разговаривать с диверсантами. В этом деле имелась и личная заинтересованность, ведь эти парни могли подорвать бомбу у казармы, где жили Кейцер и его подчинённые. Значит, эту группу требовалось нейтрализовать. Избу окружили, а Боб, тихо произнеся молитву, направился беседовать:

- Эй, хозяин, выходи, разговор есть.

- Не о чем мне с тобой разговаривать, душитель свободы.

- Выходи сам и твои гости пусть покажутся. Пока только говорить будем. Не выйдешь – спалю избу.

Появился хозяин - молодой парень, а следом мужик постарше.

- А где ещё диверсанты?

- Я один.

- Пусть остальные двое выходят.

Главный крикнул, и в дверях появились две девушки. Кейцер покачал головой, ухмыльнувшись:

- Меня зовут Роберт Кейцер, я командир спецотряда и должен вас расстрелять. Но вы ещё слишком молодые, чтобы умирать. Отдайте взрывчатку и оружие и возвращайтесь в Петроград. Я отпускаю вас.

- Врёшь. В спину выстрелишь.

- Я могу выстрелить в лицо. Видишь, сколько у меня бойцов? Отдайте оружие, расскажите, какое у вас было задание, и уходите. В противном случае мы будем вас пытаться.

- Меня зовут Юрий Кольцевой, я командир диверсионной группы. Наше задание заключалось в проведении разведки и выяснению, где живёт командование интервентов. Это мои боевые товарищи, комсомолки Мита Симутенкова и Аня Диченина.

- Совсем молодые.

- Зато мы боремся за счастливое будущее для всех людей против вас, капиталистов.

- Я не капиталист, а сын рабочего. Пойдём в дом, Юрий.

Войдя в избу, Бобби из планшетки достал лист и карандаш и написал несколько известных ему адресов полковников и генералов. Он и его парни зарабатывали трудом, а высокое начальство, не выходя из кабинетов, собирало подати, которые и не снились Роберту. Так что со скрытым злорадством комвзвода записал адреса и должности больших командиров. Юрий спрятал бумагу в карман, пожал руку и вместе с девушками по дороге отправился в сторону Петрограда. Тут прибежал староста: «Американец, пойдём в избу». Кейцер вернулся в хозяйскую избу, осмотрел товар и честно рассчитался за шкурки куниц и песцов. Затем «добро» стали приносить другие охотники. Американец поблагодарил промысловиков, спросив, нет ли чего ещё на продажу, например, металла. Ему показали стоящую возле заброшенной шахты и плавильного цеха вагонетку с алюминием.

- Нужно?

- Похоже, это алюминий.

- Он самый.

Кейцер прикинул объём – выходило с полтонны, посчитал в деньгах и сказал:

- Дам тысячу долларов. С собой у меня нет таких денег. Я привезу металл торговцу, он заплатит мне, а я вернусь и расплачусь с вами. Несколько бойцов взвода останутся у вас.

- Хорошо, американец.

Солдаты погрузили металл на грузовичок, часть из них осталась в деревне, так как не влезла в кузов, а Боб отвёз товар в Мурманск. Заработок в этот раз составил 5 тысяч долларов. Вернувшись, рассчитался с Потапычем и остальным народом, и поздним вечером вместе с последним отделением добрался в город. Ещё одна деревня стала снабжать Кейцера хорошим товаром северного промысла. Так что комвзвода и его парни мирно крутили свой бизнес, при этом, находясь на хорошем счету у начальства. А потом правительство США приняло решение вернуть армию домой. Пришёл приказ и американо-британские интервенты убрались из России, оставив белогвардейцев генерала Миллера сражаться против красных в одиночку.

Летом 1920 года Роберт Кейцер в чине сержанта с двумя наградами "Крест за выдающиеся заслуги", полученные за героизм на поле боя, вместе со своим полком сошёл на землю Америки. В баре Нью-Йорка, куда толпой завалились бойцы взвода, Бобби узнал новость, которая изменила всю его жизнь. Простившись с сослуживцами, он, Серж Хони и

Майкл Лавер вернулись в родной город. А вот дальше пути-дорожки трёх боевых товарищей разошлись. Сержант Хони поступил в полицию, капрал Лавер - на подготовительные курсы в Высшую медицинскую школу при университете Буффало, а Боб решил подать на вольные хлеба.

Дома была радостная встреча с родителями. Отец предложил сыну устроиться на завод, но Бобби огорошил их своим видением будущего. Первым делом он отправился в бар к Джо:

- Здорово, Толстяк. Не ждал?

- Ждал, Бобби. Даже бывал у твоих родителей, чтобы выяснить, когда ты вернёшься. Из твоих писем узнал, как погибли Джанни, а затем и Джорджи.

- Да, Джо, война - хорошее средство умереть молодым и здоровым. Там я стал ценить жизнь. Никогда не приму тот факт, что дети умирают раньше родителей.

- Будешь разбираться с Сэмми?

- Нет. Эти разборки остались в прошлом. Скажи, ты подпольно торгуешь алкоголем?

- Увы, Бобби, у меня нет поставщиков, хотя я выкупил подвал, который можно оборудовать под "спикизи".

- Что такое «спикизи»?

- Как ты знаешь, в нашей стране ввели "сухой закон". Увы, алкоголь пропал с полок магазинов и баров, но стал продаваться из-под полы. Если хочешь иметь заработок, открывай нелегальное питейное заведение. Такие бары стали назы-

вать «speak easy» — «говори негромко». В основном их устраивают в подвалах и помещениях за фальшивыми дверями в легальных барах и магазинах. Для прохода в «спикизи» нужен пароль или рекомендация, чтобы отсечь копов. Хотя есть и свои копы, которые получают «на лапу» и сами ходят в эти заведения.

- У тебя есть подвал, который также можно оборудовать в питейный зал?

- Да, Бобби, только нет денег и надёжных поставщиков. К сожалению, у меня обычная столовка, которая позволяет существовать, но не даёт делать большие деньги.

- А кто туда ходит? Забулдыги?

- Забулдыги травятся денатуратом в подворотнях. Ныне подпольный бар при солидном заведении являются не только местом, где можно выпить или приобрести запрещённый алкоголь, а настоящим центром культурной жизни. Считай, это второй ресторан – джаз, казино, танцы, стриптиз. Всё это привлекает людей, которые до «сухого закона» были завсегдатаями обычных ресторанов. Так что там бывает много знаменитостей и политиков. В дешёвых «спикизи» и контингент соответствующий, но всё равно, посетители при деньгах.

- Значит, надо найти деньги и оборудовать такой зал.

- А кто станет возить виски?

- Я. У меня есть несколько тысяч долларов, но они потребуются для покупки грузовиков и самого виски.

- Придётся учитывать, Бобби, что такие заведения контролируются гангстерскими группами.

- Ладно. Завтра отправлюсь к парням в тюрьму. Надо узнать, чем они дышат. Не знаешь, куда их определили?

- Вот адрес. Правда, я больше года там не был.

Тюрьма, где "мотали" срок товарищи, находилась на пустынном берегу озера Эри километрах в 50 от Буффало. На рейсовом автобусе в военной форме с медалями Боб катил на свидание с друзьями детства и юности. Получив разрешение, дождался определённого режимом заведения «часа свиданий» и встретился с ребятами. Юноши не ожидали увидеть Боба в военной форме, отчего стали подшучивать:

- Геройский ты солдат, оказывается. Надо было и нам на фронт идти, а не жрать баланду в этой богадельне.

- Пришлось повоевать. А вот Джанни и Джорджи с войны не вернулись, так что, кто знает, где лучше...

- Значит, нас осталось пятеро, Боб. Чем думаешь заниматься?

- Пока был там, здесь такие дела завертелись. "Сухой закон" - это золотое дно для контрабандистов. Начну налаживать бизнес и ждать вас. Мужики, хотел узнать, что вам нужно?

- Деньги. Даже в тюрьме нужны деньги.

- Сколько?

- Баксов по 500 каждому. Тогда можно дать «на лапу», кому следует, и жить станет проще.

- Свободных полторы штуки у меня нет. Ладно, буду думать, как решить этот вопрос. А в целом как?

- Сейчас привыкли, а поначалу были тёрки с ниггерами, да и белых уродов в тюрьге хватает. Не раз тебя вспоминали, мол, будь с нами Бык, уделали бы наших врагов.

Боб возвращался домой в задумчивости, прикидывая, как достать денег. Из России он привёз пять штук «зелёных», но если отдать треть, то не хватит на покупку пары грузовиков и баркаса. И то, придётся брать старьё, потому что для новой техники это была совершенно несерьёзная сумма. Даже для его планов требовались доллары. Заработать такую сумму было нереально, так что оставался грабёж.

Боб достал привезённый с войны трофейный "Маузер", надел на голову купленный парик, дешёвую одежду и отправился в соседний штат. Большой банк в крупном городе он даже не рассматривал, сразу решив работать в провинции. Перебравшись в соседнюю Пенсильванию, в одном из маленьких городков зашёл в филиал нью-йоркского банка и поставил пистолет на кассира. Забрав мешок с деньгами, рванул из здания. Он лишь на несколько минут разминулся с прибывшей полицией. Затем ограбил почтовое отделение, а в другом городе «взял» второй провинциальный банк. Сидя в гостинице, подсчитал набранную сумму, составившую 8 тысяч долларов. Этих денег хватало на помощь парням, но всё равно не хватало для его планов.

И тогда парень покатил в Огайо, где в разных городках

«вытряс» ещё четыре почты и один банк. В городке Акрон его догнали «легавые» и пришлось отстреливаться. Стрелял он хорошо, поэтому попал в трёх полицейских, а затем сбежал через чёрный ход и прилегающие дворы. В этот раз Бобби снова удалось уйти от погони. После такого «прокола» решил остановиться, благо в его вещмешке шелестело 17 тысяч долларов, а ещё 5 ждали дома. Через две недели парень вернулся в Буффало и вновь появился в тюрьме. Товарищи получили деньги, собираясь с их помощью облегчить себе жизнь.

Сам же Бобби купил «с рук» две полуторки «Форд АА», двухместный легковой "Форд-М" и небольшой баркас. Всё это было стареньким, так что пришлось потратиться на их ремонт. Там же над кузовами ему установили брезентовые тенты. Один грузовик перевёз в канадскую деревеньку Пойнт-Абино, за оплату оставив под присмотром местного жителя, а второй и легковушку стал парковать на стоянке недалеко от квартиры, которую снимала его семья. Тысячу баксов отдал Джо на отделку подвальной «спикизи», а сам вступил на тяжёлый и опасный путь контрабандиста.

Он был один, поэтому приходилось пахать за троих. По справочнику выбрал специализирующиеся на вине и виски ближайшие винокурни под Торонто, Виндзором и Гамильтоном. Проехавшись вдоль американского берега озера Эри, нашёл небольшую бухту, закрытую от посторонних взоров камышом и деревьями. К ней пригонял грузовичок, остав-

ляя его в лесочке, затем на идущих из Кливленда или городка Эри рейсовых автобусах возвращался в Буффало, брал на стоянке баркас и уходил на нём в Пойнт-Абино. Там садился на второй грузовичок и ехал в нужную винокурню. В торговом зале выстаивал очередь из покупателей, оплачивал товар, переносил несколько десятков коробок с бутылками виски в кузов, и следующим утром добирался на побережье. Там вновь перебрасывал товар в катер, отдыхал и ночью, чтобы не попасться американской береговой охране, переплывал озеро. Швартуясь в своей бухте, перегружал виски в первый грузовик и развозил его по барам. Все это делалось ночью или ранним утром, когда полицейские отдыхали после рабочего дня.

После этого парень садился на легковушку, возвращался к катеру, по сходням загонял машинку на борт и плыл к стоянке в порту. Снова устанавливал сходни, съезжал с палубы и ехал домой отсыпаться. Такие вояжи он проделывал вначале три, а потом четыре раза в месяц. Пока он обслуживал два магазина и три кафе, включая совместный с Толстяком Джо бар, но в свободное время обходил соседние заведения, предлагая свои услуги. Парнем он был здоровым, работы не боялся, и пусть очень сильно выматывался, но свои пять сотен долларов в месяц зарабатывал. Глядя на сына, отец лишь вздыхал, но лучшего предложить не мог - на своём заводе он получал порядка 50 долларов в месяц.

В конце года на свободу вышли его поделельники: Рич,

Майк и Рокки. Впятером парни сели за столик в баре, где каждый имел долю, и стали решать, как жить дальше.

- А чего решать, Джо. Тобой и Бобби всё уже решено. У нас есть бар, который надо развивать. Я ещё не разучился играть на банджо. Не получилось тогда, сейчас сколочу джаз-бэнд и по вечерам начну лабать блюзы. А вы, парни, помогите Бобби возить пойло. Если потребуется, также впрягусь.

Майк почесал переносицу и проговорил:

- А я хочу сделать карьеру профессионального боксёра. Днём будут тренироваться, а по ночам возить товар.

- А я просто согласен, - произнёс Рич.

Решили, что все обучатся на курсах и получат права на вождение автомобиля и катера. Служа в Европе, Бобби научился водить этот транспорт, но также записался на официальные курсы. Людей стало больше, а значит, появилась возможность увеличить объёмы поставок. А чтобы покупать больше требовались деньги. Пришлось на чёрном рынке прикупить ещё 3 пистолета и вновь отправиться в путешествие по провинциальным городкам соседних штатов: Мичигана, Пенсильвании и Огайо. Парни гримировались париками, усами и бородами, подкладывали под одежду подушки, меняя свой внешний вид, и штурмовали кассы магазинов и заправок, почты и маленькие отделения банков. Доход был небольшим, но позволял покупать больше виски для бизнеса и иметь более толстое портмоне для себя. Занимались разбоем нечасто, после "дела" пропадая на пару месяцев, поэто-

му у полиции не получалось выйти на их след. Молодые бутлегеры заняли свою нишу в криминальном бизнесе города, снабжая алкоголем 5 магазинов и семь кафе, баров и ресторанчиков Нижнего Вестсайда.

В Европе бушевала эпидемия испанского гриппа, которая вместе с прибывающими оттуда солдатами и туристами докатилась до Америки. Ещё до войны финансовые воротилы Джон Рокфеллер и Эндрю Карнеги затеяли бизнес-операцию, в результате которой менялась вся концепция лечения. Под патронажем министра здравоохранения, получившего отличные «чаевые», университеты и медицинские школы получали новые программы обучения, где от диагностики и лечения всего организма переходили к лечению отдельных органов. Теперь врачам разрешалось выписывать рецепты только по медицинским протоколам, определённым Министерством здравоохранения, с указанными в них лекарствами, производимыми фармакологическими компаниями. А всё это делалось для того, чтобы подчинить себе медицину. Контролируя процесс лечения пациентов лекарствами, которые, в большинстве своём, только снимали симптомы, но не исцеляли, доходы фарм-корпораций увеличились в десятки и сотни раз. Именно в эти годы началась эра узкопрофильной аллопатической медицины. Далее Рокфеллер инициировал создание «Всемирной организации здравоохранения», желая навязать свою волю не только США, но и остальным странам мира. Когда Сталин узнал, кто является созда-

телем «ВОЗ», СССР тут же вышло из этой организации.

Одним словом, грипп добрался до родных наших героев. Промышленные лекарства его не брали, так что родители Боба умерли, хотя сам он даже не чихнул. А у Рокки умер отец. Из-за этого парень впал в жуткую депрессию и запил "горькую". Ко всему прочему, ещё в тюрьме он подсел на кокаин, а став музыкантом, развил это пристрастие. Так что в один прекрасный вечер он не пришёл играть в клуб, а на следующий день Боб и Майк нашли парня мёртвым в его квартире. Вызванные полицейские и врачи доставили тело в морг, а позже товарищи узнали, что в крови содержались большие дозы наркотика и алкоголя. Троица помянула глупо погибшего товарища и вновь впряглась в работу. Теперь вместо Рокки на банджо играл другой музыкант. Несмотря на невзгоды, ребята работали, став за несколько лет конкурентоспособными и довольно опасными контрабандистами.

Баркас, груженный тремя тысячами бутылок виски, натужно тарактел, разрезая носом водную гладь. Уставшие Боб и Рич вели его к точке выгрузки под Буффало. Им предстояла трудная ночь. Требовалось на полуторке развести по точкам примерно три тонны груза, значит, будет несколько рейсов.

Вдруг включился прожектор и в мегафон раздался голос:
- Береговая охрана! Застопорить машину, приготовиться к проверке. В противном случае открываем огонь.
- Вас поняли, останавливаемся!

- Вот и всё, Бобби, сейчас конфискуют алкоголь и катер, а нас упрячут в тюрьму

- Это мы ещё поглядим, Риччи. Иди, встречай досмотровую группу, а я тут постою.

Катера стукнулись бортами, полицейские стянули их баграми и накинули на оба борта переходной мостик. Досмотровики стали переходить на баркас, а спрятавшийся у рубки Бобби крикнул: «Рич, падай!» - и открыл огонь из "Маузера", положив всю группу. В ответ раздались выстрелы из "Томми-гана". Застывший в оцепенении Рич схватился за грудь и упал. Следующим выстрелом Боб разбил прожектор на полицейском катере, а затем, перезарядив магазин и ориентируясь на огоньки стреляющего автомата и контуры рубки, убил автоматчика и стоящего у штурвала матроса. Пользуясь темнотой, Кейцер перескочил на борт полицейской посудыны, обнаружив на ней ещё двух убитых сотрудников береговой патрульной службы. Вернувшись к Ричу, осмотрел его и понял, что парень мёртв.

"Да уж, тяжёлый рейс", - пробормотал Бобби и, тяжело вздохнув, собрал оружие и укутал тела полицейских и Рича брезентом, покрывающим ящики с алкоголем. Найдя на полицейском катере чугунный балласт, привязал его к самодельному мешку из брезента и перевалил груз "200" за борт. Тяжёлая железка утянула мертвецов на дно, как говорится, все концы в воду. Затем сцепил обе посудины тросом и повёл их к канадскому берегу. Выбрав в предрассветных сумерках

местечко с густыми зарослями камыша, с разгону загнал полицейский транспорт на песок. Топором нарубил камыша и веток, прикрыл его, затем забрался на свой баркас и отошёл к своей деревне.

Домой Боб прибыл только следующей ночью. Его встретил дежурящий у машины Майк:

- Что случилось, Боб?

- Вчера нарвались на патруль. Пришлось пострелять.

- Так это ты палил? Выстрелы даже в Буффало слышали.

А где Рич?

- В озере. «Легавый» срезал его из "Томми-гана". Надо бы к родителям сходить.

- Боб, честное слово, не могу.

- Ладно, сам пойду.

Этой ночью вдвоём ребята раскидали алкоголь по барам, а затем отсыпались. Вечером Боб пришёл к родителям Рича.

- Здравствуйте.

- Привет, Роберт. А где Ричард?

- Вчера на озере напоролись на полицейских. Была перестрелка и... В общем, Рича убили из автомата.

- Убили!? А где его тело?

- Ваш сын утонул в озере. Возьмите, это его доля от дела и мы с товарищами скинулись. Прижмёт нужда, обращайтесь. Помогу, если это будет в моих силах.

- Прощай, Роберт.

- Да, я понимаю... Прощайте.

Вдвоём стало труднее, потому что приходилось вертеться «за себя и за того парня».

Как-то приехав в «прибитую» винокурню, оказалось, что виски нет. Всё было продано. Боб вышел из торгового зала в глубоком раздумье. Теперь требовалось ехать за полсотни миль в Торонто к другому винному заводу. Парень подошёл к своему грузовичку, сел на ступеньку и тяжело вздохнул, собираясь с силами. В это время напротив стояли пятеро молодых мужчин. Один из них направился к Бобу.

- Хэллоу, фрэнд. Меня зовут Вик Шубенс. Не хватило виски?

- Хэллоу, Вик. Не хватило. С пойлом полные траблы, а заказ горит.

- Если договоримся, могу помочь твоей проблеме. Имею 5 тысяч бутылок "Forty Creek".

- А чего сами не толкнёте?

- Покупатель сдулся - или разорился, или под мафию попал.

- Какая цена?

- Смотря куда доставить. В Штаты - по 9 баксов, а здесь 6.

- У меня баксов только на три тысячи и то по заводской цене, но я взял бы всё. Меня зовут Боб Кейцер или Бык из Буффало. Давайте обсудим, как можно взаимодействовать «на долгую».

В итоге Боб познакомился с компаньонами Шубенса: Дэмом Донованом, Нэдом Вадсоном, Кимом Сетоном, Ле-

роем Домнером и Оливером Чайнсом. Парни нашли новый рынок сбыта, а Боб, Джо и Майк, не отвлекаясь на поездки по канадским заводам, стали подыскивать новых покупателей. Выставив продажную цену в 9 долларов за однолетний виски, за пару месяцев смогли добавить в число своих покупателей ещё 5 ирландских пабов и 4 магазина. Доставляли товар по-разному. Бывало, что канадцы довозили его на своём катере под Буффало, а Майк и Боб перегружали коробки в кузова двух своих грузовичков, а бывало, приходилось плыть к канадскому берегу, принимать товар и, рискуя головой, доставлять его в «свою бухту». Бизнес пошёл в гору - 21 точка давала неплохой выхлоп.

С тех пор прошло пять лет, и наступил 1930 год. Дон Винченцо Бальдини, выходец из Сицилии и глава мафиозной семьи, контролирующей Буффало, вместе со своим подручным Франко Монти слушал отчёты лейтенантов. Говорил Фабио Ферри – лейтенант, ответственный за южную часть рабочего района Вестсайд.

- В настоящее время мы начали подминать под себя бары этой части города, поставляя им наше пойло.

- И как долго продлится это подминание?

- Дело в том, что больше 20 баров, кафе и магазинов снабжает виски группа бутлегеров, возглавляемая парнем по кличке Бык из Буффало. Хозяев заведений всё устраивает, и они не желают с нами работать.

- Это что за бык? Кто за ним стоит?

- Мелкий контрабандист, пытающийся подняться выше. Кличку получил за бешеный нрав и огромную физическую силу. За ним никого нет.

- Фабио, это проверенная информация?

- Да, сотто капо Франко. Мы взяли за вымя бармена по кличке Толстяк Джо, который нам всё рассказал. Они компаньоны с Быком. Здесь работают двое - Бык и его напарник Майк по кличке "Панчер". Говорят, что он неплохой боксёр. А оттуда товар возят шестеро канадцев.

- Я услышал тебя, Фабио. Чтобы не было проблем, эти двое должны исчезнуть.

- А канадцы?

- Если здесь некому будет принимать товар, они сами уйдут. А затем поговори с хозяевами. Не мне тебя учить, как это делать.

- Я вас понял, дон Винченцо.

- Так, что у нас по борделям? Лейтенант Сани, мы слушаем тебя.

Пол и Питер, два студента 2-го курса колледжа, пришли в кинотеатр посмотреть новую кинокомедию с Бастером Киттоном. Парни стояли в холле, наблюдая, как тот заполнялся зрителями. В какой-то момент появились три девушки.

- Пит! Ты что, уснул?

- Что ты говоришь?

- Говорю, пошли в зал, а ты не слышишь.

- Да я так, Пол, засмотрелся.

- А-а-а, засмотрелся! По мне так девчонки, как девчонки.
- Не-е-е! Смотри, какая красивая девушка стоит в центре.
- Ну да, средняя фифа неплохо выглядит.

Девушки также оглядывали зрителей, заметив застывшего в оцепенении парня.

- Келли, смотри, как этот парниша на тебя вылутился. Надо бы его крутануть.

- Сделаем, Мэгги.

Девушка с улыбкой направилась к парням:

- Привет, мальчики! Вы тоже на фильм?

- Ты очень догадлива.

- Да, конечно, мы тоже на фильм. Меня зовут Питер.

Девушка поняла, на кого произвела неизгладимое впечатление, поэтому занялась им.

- Попкорна хочется. Вы не кушаете его?

- Сейчас куплю большой стакан.

- Спасибо, Пит.

- А как тебя зовут? У вас какие места?

- Я - Келли. Какие у нас места? Третий ряд 10 место.

- А у меня 3 ряд 11 место. Будем сидеть рядом.

Питер выстоял очередь и купил девушке самый большой стакан.

- Спасибо, Пит, встретимся в кино. Она отошла к подругам, а Пит вернулся к Полу.

- Лихо тебя разорила эта красотка.

- Мы будем сидеть рядом на сеансе.

- Понятно, что кино ты смотреть не будешь.

После сеанса Пол отправился к себе, а Пит пошёл провожать девушек. Разведя подружек, подвёл Келли к её дому.

- Всё, Питер, мы пришли, здесь я живу. Спасибо, что проводил.

- Давай встретимся завтра?

- А что будем делать?

- Погуляем.

- Я обычно бываю в "Гремучей змее". Там весело и у нас своя компания.

- Хорошо. Завтра зайду за тобой, и пойдём в эту "Змею".

- У меня есть парень.

- Может, ты разлюбишь его и станешь встречаться со мной? Так я зайду в 8 вечера?

- Как хочешь.

На следующий день в колледже Пит рассказывал Полу, как они хорошо гуляли.

- Твоё дело, Пит, но мне кажется, что она вертихвостка.

- А мне она понравилась. Сегодня иду на свидание.

- Удачи, дружище.

Весь день Питер ожидал заветного часа, а вечером собрался на улицу.

- Питер, куда ты на ночь глядя?

- Мам, пойду немного пройду перед сном.

- Ты сделал уроки на завтра?

- Да, сделал.

- Пройдись и скорее возвращайся.

Глава 2

В назначенное время Пит был у дома Келли. Прождав с час, понял, что девушка не выйдет, отчего решил прогуляться к бару "Гремучая змея". Подойдя к нему, собрался с духом, открыл дверь и сделал шаг внутрь. В зале очередную джазовую композицию «лабала» местная джаз-бэнд, стоял гомон и сигаретный дым, в полумраке горели фонари подсветки. Питер осмотрелся и вскоре разглядел сидевшую в молодёжной компании Келли. Юноша подошёл к ней:

- Привет, Келли. Я ждал тебя возле твоего дома.

- Раз ты всё-таки пришёл, садись рядом. Мэгги, что я говорила?! Питер пришёл, а ты не верила.

- Да уж, красавчик Пит, не ожидала.

- Привет, Мэгги, так получилось.

- Ладно, Пит, купи мне коктейль!

- Тебе какой, сливочный или с соком?

- С виски, Пит, с виски. Закажи мне "Тодди хот".

- Ты пьёшь виски? Но сейчас же "сухой закон"!

- Ха-ха-ха! - народ стал смеяться, - Келли, где ты такого «уникала» нашла?

- И нечего над ним смеяться. Пит, иди и закажи мне и себе по коктейлю.

Пит выполнил поручение и теперь сидел рядом с Келли, поглаживая её руку, лежащую на столе.

- Келли, Барри пришёл. Как бы Питу не досталось?

- Не переживай, Мэгги, все будет нормально.

К компании подошли высокий и крепкий парень скандинавской наружности, явно взрослее девиц, как и половины присутствующих здесь ребят, а с ним второй взрослый парень.

- Привет, Барри, Грег!

- Здорово. А это что за петух?

- Это Питер, новый ухажёр Келли.

- Да? Слушай сюда, сопляк! Келли принадлежит мне, а будешь за ней бегать, пожалеешь. Тебе ясно, Пит-петушок? А теперь убрал свою руку с её руки, а то быстро портрет поправлю.

После этого Барри схватил Келли за "хвостик", задрал голову и взасос поцеловал в губы, при этом, облапав девичью грудь.

- Вот так, Келли. Знай, кто твой хозяин.

Питер сидел молча, прибитый новыми обстоятельствами. Вроде он стал чувствовать себя вполне комфортно в этой компании и тут пришли эти парни. Но Келли! Как она позволяет с собой так обращаться?! Вечером Барри забрал деваху с собой, а Питер в одиночестве побрёл домой. Несмотря на ужасное настроение, его тянуло к этой девушке, отчего он стал бывать в баре каждый вечер. Он покупал Келли коктейли и смотрел на неё, не подходя близко.

Дома мама обратилась к отцу:

- С Питером творится что-то неладное.

- А что с ним творится?

- Он стал просить деньги, уходит по вечерам, он него пахнет виски. Я ещё не проверяла, как у него дела в колледже.

- Сходи и узнай.

- А ты поговори с сыном, как мужчина с женщиной.

- Хорошо, дорогая. Сейчас у нас на работе очень горячая пора, а как освобожусь, обязательно поговорю.

- Джон, какая пора! Иди и поговори, пока мы не потеряли сына.

- Да, дорогая, поговорю. Но его сейчас нет.

Пит выпил третий алкогольный коктейль, отчего в голове был лёгкий сумбур. Появился Барри, который снова стал зажимать Келли, демонстративно запустив руку девушке под юбку. Та только хихикала, целуясь с ним. Затем он повернулся к Питу и, смеясь, произнёс:

- Что, убогий, слюни пускаешь? Вот так надо разговаривать с девками, а ты только вздыхаешь да дронишь под столом, ха-ха-ха!

- Свинья ты, Барри. Тупая и примитивная свинья.

- Что ты сказал, урод?

Барри поднялся, подошёл к Питеру и залепил тому в глаз. Юноша упал со стула на пол, поднялся и сжал кулаки, но, получив ещё несколько ударов в лицо, снова завалился под стол. Скандинав подскочил к нему и принялся бить ногами. К Барри подбежал Грег:

- Барри, успокойся и оставь пацана. Хватит ему. А ты, щегол, вали отсюда и больше не приходи. Понял, что я сказал?

Пит ничего ему не ответил, лишь произнёс:

- Келли, пошли отсюда.

- Нет, Пит, я останусь здесь. Прощай.

- Мне кажется, только моя смерть сможет растопить твоё ледяное сердце!

Пит просто шёл по улице, иногда ощупывая лицо. Полностью заплыл глаз, кровили губы и нос, от ударов болели почки и спина, но никаких тяжёлых увечий не было. Парень плакал, а в голове крутились мысли: «Келли, как можно так жить? А для чего теперь жить мне, если ты оттолкнула меня?» Он дошёл домой и тихо лёг спать. Наутро мама увидела, что лицо сына разукрашено синяками, отчего ударилась в истерику. Питер философски заметил:

- Мама, ну чего ты шумишь? Дело-то житейское.

- Джон, ну хоть ты скажи.

- Что я скажу, обычные юношеские разборки. Или я ошибаюсь, Питер?

- Нет, папа, всё так и есть. В колледж я сегодня не пойду.

- Ну и зря. Синяки украшают мужчину. Кроме учёбы тебе надо заняться спортом. Твоего товарища Пола так просто не побить. Кстати, почему он стал редко заходить?

- Не знаю, спроси у него.

В колледж Питер не пошёл, зато весь день что-то обдумывал и даже написал записку, объясняя свой поступок. Вече-

ром он, как всегда, собрался и вышел из квартиры. Это дело увидела мама:

- Питер, ты куда?

- Пойду, подышу воздухом. К ужину меня не ждите.

- Питер, остановись! Джон, догони нашего сына.

- Дорогая, похоже, наш Питер влюблён, но любовь несчастна.

- Тем более догони! Наш мальчик что-то задумал. Питер, вернись!

Женщина покричала в открытое окно, а мужчина накинул плащ и шляпу и побежал следом. Увы, возле дома юноши не оказалось. Вероятно, он завернул за угол соседнего многоквартирного дома и где его теперь искать, глава семейства не знал. Он побродил по улицам, покричал имя сына и вернулся домой.

- Я не догнал его, Молли.

- Будем ждать, но ты должен с ним поговорить.

- Хорошо, поговорю, если это поможет.

Боб, Майк и Толстяк Джо сидели за столиком в своём баре. В руках здоровяков дымились сигары, на столе стояла бутылка с этикеткой яблочного сока, из которой Джо разлил по стаканам виски. Играла джаз-бэнд и зал заполнялся заведателями.

- Неплохо отработали в этом месяце. Три ходки и ещё два ирландских паба присоединились к нашей сети, став заказывать вискарь.

- Да, Майк, бар тоже даёт хорошую выручку. Правда, появилась одна проблема.

- Что такое?

- Итальянцы. Два дня назад сюда зашли четверо парней с пушками и сказали мне, что если хочешь жить, должен покупать алкоголь у них.

- Что ещё спрашивали?

- Больше ничего, Бык. Просто поставили перед фактом.

- Э-э-эх! Только стали раскручиваться и на тебе.

- Бобби, что будем делать?

- Надо забить им стрелку.

- Против сицилийцев мы не потянем. Нас слишком мало.

- Н-да, Майки, нас слишком мало. Это хорошо при дележке баксов и плохо при разборках. Ладно, ждём второго предложения.

- Боб, итальянцы.

- Где, Джо?

- В дверях. Они только что зашли в бар.

К троице подошёл десяток итальянцев, окружив сидящих парней. Главный из них произнёс:

- Меня зовут Ферри. С этого дня, парни, будете покупать у нас виски и суррогат, который варят наши люди.

- Меня зовут Бык. У нас налаженные поставки и мы не нуждаемся в вашем алкоголе.

- Бык, я не понял, ты что - решил поупираться? Дону «семь» не отказывают, если он отдаёт приказ.

- Приказывать он может своим холуям, то есть вам, мистер Ферри, и этим мордovorотам. Я же на его приказы плевать хотел.

- Даже так! Парни, пакуйте их. Пусть скажут это в лицо дону.

Бык ударил первым, свалив Ферри, а следом в драку включился Панч. Пришедшие также были крепкими парнями, поэтому просто так отступить не собирались. И всё же, несмотря на то, что двое сражались против десяти, мордобой получился конкретным - в ход пошли кулаки, ноги и стулья. Ферри поднялся. Все лицо было в крови, текущей из разбитого носа. Его парни не могли скрутить двоих. Щёлкнул складной нож. Оказавшийся спиной к лейтенанту Майк вскрикнул, а затем упал лицом на пол. В его почке торчала финка. Бобби ударами своих кулаков выбил дух из двух итальянцев, стоящих у него на пути, метнулся к выходу и вырвался на улицу. Итальянцы подобрали мёртвых парней, включая Майка, быстро вышли из бара и расселись по машинам.

Водила взглянул на лица напарников и поинтересовался:

- Куда сейчас, капо, в больницу или?..

- За вторым десятком. Чёртовы американцы, так отделали нас.

- А потом куда?

- Мёртвых тихо похороним, кому надо - пусть идут в больницу, а я с парнями на квартиру этого бешеного Быка.

Кейцер бежал вначале просто, чтобы убежать от банди-

тов, а увидев, что позади никого нет, стал прикидывать, что делать дальше: «Гадство! Работа в Буффало накрылась медным тазом. Значит, надо вернуться на квартиру, забрать деньги и бежать из города. Встречусь с канадцами, перетру за ситуацию и буду искать новые точки сбыта. Ничего, Америка большая, что-нибудь себе подберу». Вот только Бык не знал, что благодаря Джо адрес его логова стал известен итальянцам. Он пришёл домой, открыл ключом дверь, вошёл в квартиру и оказался в окружении десятка итальянских парней. Первым заговорил Ферри:

- Силён, Бык. Но даже быки пасуют перед пистолетом. Где у тебя тайник? Бери свои деньги, и поехали к боссу.

- У меня нет денег, кроме карманных расходов. Все они в деле.

- Пусть так. Пошли, и не вздумай дёргаться - пуля быстрее.

- Понятно. Скажи, Ферри, адрес квартиры сдал Джо?

- Да. Ему сжали пальцы пассатижами, и он всё про тебя рассказал.

Три машины остановились под мостом через реку Ниагара.

- Выходи, Бык.

- А как же разговор с боссом?

- Кто ты такой, чтобы отрывать дона Винченцо на разговоры с тобой! Парни, займитесь им.

Бутлегера ударили по затылку кулаком с надетым кастетом, а затем навалились толпой, избивая вначале кулаками,

а когда парень упал - ногами. Город оказался во власти вечерних сумерек и на улицах зажигались электрические фонари. Люди спешили с работы домой. Кто-то ехал на автобусе или конке, кто-то на автомобиле, а кто-то шёл пешком, но большинство из них дома ждали любимые или семьи. В это время по улице в сторону реки шёл одинокий путник. Юношу душили слезы: «Келли! Наверняка она снова веселится с этим громилой Барри. Вспомнит ли она его или нет? Как над ним посмеялись его новые друзья и эта бездушная девушка! Когда она узнает, что я сделал, может быть, заплачет обо мне, да будет поздно. Ничто не держит меня на этом свете. Решено! Я иду в свой последний путь! Вон он мост через Ниагару. Осталось взойти на него и сделать последний шаг. Пусть она знает...»

Что девушка должна была узнать, Питер ещё не решил, но уверенно направлялся к мосту. Вдруг до его слуха донеслась ругань и звуки, будто кого-то били. Он спрятался за мостовой опорой и выглянул. Метрах в 40 от него стояли три чёрных "Форда", возле которых группа людей кого-то избивала. Юноша присел, чтобы его случайно не заметили, потому что в этом случае он мог лечь рядом с тем, кто уже находился на земле.

Я снова летел по просторам Великого Нечто, когда задул порыв эфирного ветра, и меня внесло в лежащего на земле человека. Совсем было собрался обрадоваться новой жизни, как осознал, что мне очень больно, потому что целая толпа

каких-то козлов от души буцкала меня ногами. Пытаюсь прикрыть особо ценные части тела, сжался, продолжая получать штиблетами с очень жёсткими носками по другим, не таким ценным местам. Затем услышал английскую речь с итальянским акцентом.

Через несколько минут Ферри поинтересовался:

- Как он там, ещё дышит?
- Босс, похоже, парень того, двинул копыта.
- Поехали. Если он ещё жив, к утру точно околеет.
- Босс, может, сбросим его в озеро?
- Гляди, Фабио, это не копы по мосту идут?
- Точно, босс, копы.
- Тогда нам пора, а этот сам сдохнет.

Гангстеры расселись по автомобилям начала 20-го века и уехали. Патруль спокойно шёл дальше по эстакаде, не видя в опустившейся темноте лежащего внизу человека. Зато к нему подошёл Питер.

Я приоткрыл глаза. Вначале услышал, а затем и увидел силуэт какого-то хлипкого мужичка. Подошедший заговорил голосом, принадлежащим подростку или юноше:

- Вам плохо, сэр?
- Ты на редкость догадлив, дружище.
- Просто я видел, что вас били несколько человек. Как вы себя чувствуете? Вам больно?
- Ты издеваешься или шутишь? В целом ничего, а в частности, потихоньку отхожу.

- В мир иной?

- Нет, мой друг, там я уже был. Скоро организм отойдёт от побоев, начнёт восстанавливаться, и я пойду домой.

- А где вы живете?

- А хрен его знает...

- Может быть, вас проводить в больницу?

- А она платная?

- Конечно, сэр.

- У меня нет ни денег, ни документов. Слушай, дружище...

- Меня зовут Питер Поллак, сэр.

- Не называй свою фамилию первому встречному. Это совет на будущее. Как называется это место и какой сейчас год?

- Для меня нет будущего. Это Буффало, сэр, а сейчас 1 июня 1930 года.

- О, чёрт, снова Америка и снова она очень негостеприимно меня встречает. Посмотри на меня! Скажу честно, чувствую я себя очень паршиво, так что это у меня нет будущего. Однако я говорю, что скоро оклемаюсь и буду жить дальше. Ты же юн и здоров, но почему-то не желаешь жить! Что у тебя могло случиться, раз появились такие мысли?

- Да, сэр, вы очень сильный человек. Вас так избili, а вы смеётесь. Я любил её всей душой, а она предала меня. И теперь я твёрдо решил доказать ей, что не слюняй, как они меня назвали. А для этого прыгну с моста в озеро.

- Так убьёшься же!

- Именно это и есть моя цель! Пусть она знает, что я любил

её больше жизни.

- Тогда советую прыгнуть не с моста в озеро, а с крыши небоскрёба на тротуар. А то вдруг ещё выплывешь? Что же тебе тогда, до скончания веков прыгать, если вода тебя принимать не захочет?

- Вы смеётесь надо мной?

- Конечно, смеюсь. Если ты погибнешь, она забудет о тебе на следующий день, а твои родители - нет. Судя по твоей одежде, ты ученик колледжа, у тебя есть мама и папа. Ты подумал о них?

- Но Келли!

- Твоя Келли - самая обычная метёлка. Вот если ты подкачаешь мышцы, станешь не только книжным червём, а ещё и ярким спортсменом или просто лидером, заработаешь кучу баксов, тогда она от зависти удавится, что прощёлкала такого парня.

- Я заберу её к себе!

- Глупец! Тогда ты станешь нравиться таким девушкам, которым эта Келли в подмётки не годится. А если серьёзно, она просто разонравится тебе - вульгарная, необразованная и примитивная, у которой нет никаких интересов, кроме желания выпить коктейль за чужой счёт в дешёвом баре. Есть старая пословица: «С лица воду не пить», - так что гораздо важнее отношение девушки к тебе, чем её внешние данные. Ладно, дружище, мне пора. Спасибо, что подошёл и помог. Надеюсь, я тоже помог тебе сделать правильный выбор.

Помни: «Ты - победитель, а не аутсайдер», - только надо правильно расставить приоритеты и сделать ставку на то, что у тебя хорошо получается или к чему тянет.

- Спасибо вам, сэр!

- Возвращайся домой и начинай новую жизнь, где нет места придурковатой "бабочке" Келли.

Парень пошёл к новым вершинам или куда-то ещё, а я подумал о своей новой жизни. Что такое Америка? Это страна потребления, где даже дружат за деньги. Конечно, есть нормальные люди, но они большей частью живут там, где жизнь тяжёлая, например, в деревнях или на Севере. В таких местах надо помогать ближнему, иначе в трудный момент никто не поможет тебе. А в сытых городах большинство, видя, что тебе тяжело, ещё и подтолкнут, чтобы ты наверняка упал. Впрочем, это касается многих государств, и даже дружного СССР, как с высоких трибун об этом декларировали большие начальники. Ко всему прочему, сейчас в самом разгаре "Великая депрессия", то есть с работой совсем плохо, отчего люди стали злыми по отношению к другим. Правда, работать кайлом в шахте, добывая хозяину золото или руду, вытачивать детали, стоя у станка, или служить клерком в каком-нибудь учреждении, встречая посетителей словами: "Чего изволите?" - мне совершенно не хотелось.

Итак, судя по разборке, в которой меня конкретно пытались убить, впервые в своих реинкарнациях я оказался по ту сторону закона. Правильнее сказать, моего реципиента

всё-таки убили, иначе бы я в него не вселился. И эти парни являлись самыми настоящими гангстерами из итальянской мафии. А что будет, если они меня встретят ожившим? Да ничего хорошего! Однозначно, попытаются завершить сегодняшнее дело. Интересно, что такого этот товарищ совершил, что так насолил мафиози? С этим надо обязательно разобраться. И, главное, теперь именно мне придётся расчитаться с этими парнями по выставленному ими счёту. И сделать это необходимо кардинально. Как гласит народная мудрость, с волками жить - по-волчьи выть.

Затем стал намечать более приземлённые планы. Самым досадным являлся тот факт, что в моей голове не имелось ни малейшего понятия, кем я тут был и где жил. Второй проблемой являлось состояние моего тела - парня капитально избили, отбив всё, что можно. Правда, тут имелся один великий нюанс – явная помощь ангелов. С моим вселением я просто физически чувствовал, как пропадает боль первых минут новой жизни, заменяясь ощущением здоровья, а синяки сойдут через пару недель. Тем не менее, с удовольствием полежал бы в кровати, а не на голой земле. Ощупав карманы, понял, что денег у меня тоже нет. Я, конечно, мастер дзю-до и дзю-после, поэтому выздоровею и выкручусь, но исходные данные нынешнего попаданства не радовали - слишком их было мало. Ничего, ночь перекантуюсь под мостом, благо на улице не декабрь, а июнь месяц, а завтра достану денег на еду и буду определяться, кем стать по жизни. Затем закрыл

глаза, пытаясь вспомнить что-нибудь из жизни этого товарища. Увы, ничего полезного на ум не приходило.

Питер, окрылённый новой целью, радостно возвращался домой. Встретив и поговорив с этим человеком, его жизнь заиграла новыми красками. По этой причине парень то начинал всхлипывать, прощаясь с любовью, то радоваться, потому что знал, что теперь станет делать. Вернувшись домой, направился в свою комнату, насвистывая весёлую мелодию. Тут же к нему заскочили оба родителя.

- Питер, где ты был? Что это за записка?

- Выкиньте эту глупость. Я ходил к мосту.

- Зачем?

- Хотел спрыгнуть в реку

- Питер, что ты говоришь?! Это же самоубийство!

- Мама, погоди причитать. Под мостом я встретил лежащего на земле человека, которого сильно избили бандиты. Он объяснил мне, почему не стоит прыгать с моста из-за глупых девиц.

- Так ты больше не будешь этого делать?

- Нет, мама.

- Сынок, а что с женщиной?

- Папа, я оставил его лежать на земле.

- То есть сейчас он лежит на земле, а не ушёл домой?

- Я же сказал, что его сильно побили, поэтому пока он не может ходить. К тому же ему некуда идти.

- Как некуда?

- Он сказал, что не помнит, где живёт.

- Сейчас мы возьмём нашу машину и поедём его искать.

Как же ты мог бросить умирающего человека!?

- Папа, он не умирал, а, наоборот, собирался жить.

- Едем! Показывай куда.

Нэнси Уокер шла домой после тяжёлой смены в больнице, где она работала медсестрой. Вдруг она увидела, как какие-то люди вывели её соседа по подъезду, запихнули в машину и куда-то повезли. Робби был старше на несколько лет, но нравился девушке, хотя относился к ней, как к пустому месту. Сталкиваясь в подъезде, иногда мог поздороваться в ответ. К тому же он не работал на заводе, как все порядочные люди, а занимался не совсем понятными делами. Нэнси стало страшно, но она была правильно воспитана родителями, поэтому остановила такси:

- Едем в ту сторону.

- Куда вы хотите добраться, мэм?

- Пока не знаю. Нам надо поехать вон за теми машинами.

- Ха-ха, парни хотят развлечься, а жёнушку не взяли!

- Примерно так, сэр.

Автомобили катили по городу, пока таксист не произнёс:

- Мэм, похоже, они едут к мосту. Может, притормозим пораньше?

- Да, сэр. Дальше прогуляюсь пешком. Благодарю вас, возьмите оплату.

- Удачи вам, мэм!

Таксист уехал, а девушка, спрятавшись за ограждениями, стала наблюдать. Люди вышли из машин, окружили Бобби и начали его бить. Нэнси смотрела и плакала, не зная, что делать. Как назло, в округе не было видно ни одного полицейского. Затем злые люди уехали, а Роберт Кейцер остался лежать на земле. Вскоре к нему подошёл подросток. Они о чём-то говорили, и девушка поняла, что её Робби жив. Подумав так, она поправила себя: «Её знакомый по имени Робби, ещё жив». Затем юноша ушёл, а мужчина остался лежать на земле. Совсем стемнело, отчего идти к месту, где умирал человек, стало очень страшно. Будучи медсестрой, понимала, что после таких побоев не выживают или становятся калеками. К тому же территория под мостом - это такое место, которое приличным людям, особенно ночью, не стоит посещать, по причине того, что неприличные устраивают там такие вот разборки. Вскоре она подошла к лежащему на земле человеку.

Я вновь услышал аккуратные шаги, подумав, что это не Пит, а какая-то бездомная женщина. Чтобы увидеть гостью, мне требовалось развернуться, а делать этого не хотелось. По этой причине покашлял и спросил:

- Какого хрена тебе тут надо?

Раздался приятный женский голос:

- Как я рада, Роберт, что вы живы.

- Спасибо, мэм. Не поверите, но я тоже очень рад этому факту. Кто вы?

- Меня зовут Нэнси Уокер, мы живём с вами в одном подъезде. Простите, Роберт, я случайно увидела, как вас схватили нехорошие люди и привезли сюда. Взяв такси, поехала следом и пряталась за бетонным ограждением. Вокруг не было ни одного полицейского, и я не знала, как поступить.

- Кхе-кхе, Нэнси, вы специально проследовали за машинами бандитов, и подошли ко мне?

- Да, сэр, я подумала, что это правильно. Так меня учили родители.

- Нэнси, у вас замечательные родители и сами вы - замечательная девушка.

- Спасибо, сэр. Вы можете встать и идти домой?

- Пока не пробовал. Дело в том, что совершенно не помню, кто я и где живу.

- Да, такое иногда бывает. Я работаю медсестрой в городской клинике и знаю, что психиатрическое отделение принимает таких пациентов. Ой, простите, сэр, вы явно не псих! Просто в таких случаях людей помещают именно туда.

- Я это знаю. Ладно, сейчас попробую встать и идти.

- Вы можете идти?! Вам же очень больно!

- Тело быстро восстанавливается, так что уже легче.

Перевернувшись на живот, встал на колени и попытался подняться. Закружилась голова, но девушка успела меня поддержать. Оказалось, что в ней было примерно 165 сантиметров роста, а я, судя по расстоянию от глаз до земли и комплекции, вымахал примерно на 185 и весил за сотню кэгэ.

- Опирайтесь на меня, Роберт.

- В этом случае мы упадём, и я придавлю вас. Давайте лучше медленно пойдём, а вы, Нэнси, придерживайте меня за руку.

Так мы и сделали, а Нэнси подумала: «Интересно, чтобы бы она почувствовала, если бы оказалась под этим мужчиной?» А вообще ей показалось, что у Роберта изменился голос и сама речь.

В это время послышался шум едущего автомобиля и дорогу осветили две фары. Машина остановилась напротив того места, где мы стояли, и из неё вышли два человека. Раздался юношеский голос:

- Сэр, вы здесь? Вы живы?

- Это свои, Нэнси. Да, Питер, я здесь.

- Отец, он жив. Сэр, мы с отцом приехали вам помочь.

Тут в разговор вступил Поллак-старший:

- Сэр, куда вас отвезти? Может, стоит поехать в больницу?

Сын сказал, что вы не помните, где живёте.

- Благодарю, мистер Поллак. Сейчас меня нашла моя знакомая, так что эта проблема отпала. Если бы вы подвезли нас к дому, мы были бы очень признательны.

- Нет проблем, сэр. Садитесь в машину.

- У вас нет тряпочки? Хочу протереть кровь, чтобы не испачкать вам салон.

Нашлось сразу три платочка, а в салоне бутылка с водой, так что я умылся и стал походить на культурного челове-

ка. Нас отвезли к дому и помогли добраться до квартиры, а Нэнси вызвалась дежурить всю ночь, благо, была привычной к этому делу. Мы договорились, что завтра Питер зайдёт и проведает меня. Девушку сразу отправили домой - пусть сделает свои вечерние дела и отдыхает. А чтобы присматривать за мной, нашёл и отдал ей комплект запасных входных ключей.

Оказавшись в съёмной двухкомнатной квартире, в столе нашёл свои паспорт и водительские права. Звали меня Роберт Кейцер, что было созвучно с "кайзером", то есть Робертом Королёвым. Явных ассоциаций с русскими именами имя Роберт не имело, а на американский манер буду Бобом, Бобби или Робби - кто как назовёт. Затем выкупался в ванной, более пристально оглядев в зеркало своё тело. На меня смотрел здоровый бычок 33 лет от роду, с кучей синяков и ссадин на теле. Пришлось констатировать: «Вот же уроды, но молодцы - крепко отделали! Молодцы в том плане, что ничего мне не сломали». Несмотря на синяки, чувствовал, как выздоравливаю с каждым мгновением - божественная программа исцеления работала на совесть! Поискав пистолет, такового не обнаружил, отчего взял нож помассивнее и положил под матрас у изголовья - пусть там полежит. Затем разделся, улёгся в кровать и отключился. Снились мне бутлегеры, гангстеры и их разборки, в одну из которых попал Бобби Кейцер. А ещё снился ангел, который смеялся и показывал мне язык, мол, поглядим, как ты выкрутишься в этот

раз. Я смеялся вместе с ним.

Ночью во входной двери провернулся ключ, в квартиру вошла девушка и зажгла свечу. Зайдя в спальню, послушала, что дыхание молодого мужчины с крепким, но сильно избыточным телом, ровное и спокойное, отчего удивилась. С такими побоями у него должны быть отбиты все внутренние органы, а он спит себе и в ус не дует, да ещё причмокивает во сне, словно ребёнок. Девушка села на стул и, глядя на пациента, через некоторое время заснула.

Я проснулся рано утром, в полумраке увидев склонившуюся на стуле спящую девушку. Ещё немного и она свалится на пол или проснётся, дёрнув головой. Пришлось встать, прислушаться к своему организму - такое впечатление, что все внутренности были в порядке, лишь десятки гематом на теле и лице имели красивый сине-фиолетовый цвет. Затем приподнял стул вместе с сидящей на нём медсестрой и стал аккуратно наклонять над кроватью. В какой-то момент девушка соскользнула на постель. Прикрыв её одеялом, направился в ванную умываться. После этого разрисовал "фонари" йодовой сеткой и переместился на кухню.

Организм ускоренно восстанавливался, тратя энергию, поэтому очень хотелось есть. Найдя чёрствый хлеб и кусок копчёного мяса, с удовольствием смолотил их, запив водой из чайника. Оглядев кухню, понял, что уютом тут и не пахло - жилище холостяка, который в принципе не уделял время уборке или созданию видимости уюта: простой металли-

ческий чайник, такие же кружки, несколько старых тарелок, пара закопчённых кастрюль и сковородка. После этого подумал: «Придётся все здесь помыть и выкинуть. Я - он, но и не он, поэтому кушать и спать буду на новом, а остальное – и так сойдёт. Отлично, а деньги у тебя есть на такие глобальные планы? А денег, сударь, у вас-то и нет. Мне кажется, что их отобрали нехорошие дяди, а в благодарность навешали «люлей».

Сев на кухонную табуретку, закрыл глаза и погрузился в медитативное состояние. У меня создалось впечатление, что Бобби был уголовником, который занимался не совсем праведными делами. Именно по своей работе он перешёл дорогу какому-то итальянскому боссу, за что его так прессанули солдаты мафиозной «семьи». Плохо, что не сохранилась память этого Кейцера. В общем, я решил затаиться и довериться инстинктам. Возможно, фантомная память приведёт меня в нужные места к нужным людям, чтобы сложилась мозаика событий последних дней жизни этого парня. А если не приведёт, так я сам найду, чем заниматься.

Примерно через час в спальне что-то зашебуршилось и вскоре на кухне появилась девушка. Нэнси оказалась миловидной и культурной, а не хабалистой девицей. Собственно говоря, это стало понятно ещё вчера, просто ночью мне было очень больно и не до оценки внешних данных "спасительницы". Сегодня же спокойно разглядел её при дневном свете. Девушка хорошо мне помогла в идентификации самого себя

и обнаружении моего места жительства. Правда, это место жительства было «засвечено», отчего требовалось его сместить, пока бандиты не нанесли второй и последний визит. А ещё требовались деньги на карманные расходы и смену жилья. Работать на кого-то не хотелось, тем более, я не был мастером в каком-либо ремесле - мои умения лежали в иной плоскости. Может, участковый полицейский пристроит такого громилу воспитателем в детский садик – тогда стану вести добропорядочный образ жизни юного педагога.

Девушка увидела меня и произнесла:

- Мистер Роберт, благодарю вас, что дали мне поспать. Я вчера сменилась и очень устала. Но как же вы провели всю ночь на табуретке?

- Пару часов, не более. Нэнси, зови меня Бобби или Робби, как тебе больше нравится. Я очень благодарен тебе за то, что ты не побоялась и нашла меня под мостом. Похоже, меня так сильно ударили, что я полностью забыл своё прошлое и теперь придётся начинать жизнь с «чистого листа».

- Вы ничего не помните, Робби?

- Ничего.

- Как вы, то есть ты себя чувствуешь?

- Нормально, а синяки сойдут.

- Ты что-нибудь ел?

- Ага. На кухне нашёл немного еды, так что маленько подкрепился.

- Скоро откроются магазины и можно купить ещё продук-

тов. У тебя есть деньги?

- Спасибо, Нэнси. Увы, наличности у меня нет.

- Совсем?

- Похоже, всё забрали вчерашние гости.

- У меня есть небольшие сбережения. Я могла бы одолжить немного на первое время.

- Спасибо. Ты очень добрая девушка, Нэнси. В этом мире так нельзя. За редким исключением человек человеку волк.

- Ты сам сказал, что бывают исключения. Вчера ты помог Питеру, я помогла тебе, а Питер с отцом помогли нам добраться сюда.

- Тоже верно. В нужное время в нужном месте встретились такие люди. Нет, Нэнси, я не настолько слаб, чтобы брать деньги у одиноких девушек. Сегодня подзаработаю, и сразу прикуплю еды.

- Как можно заработать за день?

- Возьму кого-нибудь на "гоп-стоп" и вытрясу из него "бабки".

- Как это на "гоп-стоп"?

В голове девушке возник образ непонятного "гоп-стопа", которого надо взять и вытрясти из него старушек.

- Пойдём со мной и увидишь.

- Нет, Робби, я далека от этого и всегда сторонилась таких людей. У нас в клинике требуются сторож и санитар.

- Благодарю, но выносить горшки за пациентами - всё-таки не мой уровень.

- Санитар в психотделение. Он должен быть сильным человеком, чтобы успокаивать пациентов, которые не в меру разойдутся.

- А сторож их сторожить?

- Нет, сторож должен сторожить всю больницу, чтобы из неё никто не сбежал, и чтобы её не ограбили. Там хранятся морфий, опиум и кокаин для пациентов, есть дорогое оборудование, а также личные вещи. У нас муниципальная клиника, поэтому деньги платят без задержек.

Я задумался: «Может, стоит оформить на эту работу? Зачем? А затем, что в первое время придётся затаиться, а наличие официальной работы для квартального копа создаст мне имидж законопослушного гражданина. А через месяц-другой уволюсь». Вновь поглядев на молодую женщину, произнёс:

- Хорошо, схожу в вашу клинику и поинтересуюсь работой.

- Я поговорю с заведующим отделением.

- Не надо. Пусть тебя не связывают со мной.

- Как скажешь. И, Робби, не надо брать никого на "гоп-стоп". Я займу тебе 100 долларов. Этого должно хватить на еду на несколько дней и оплату квартиры, а отдашь, когда сможешь.

Девушка принесла деньги и настояла, чтобы я их взял, иначе обижу её, после чего ушла к себе досыпать. Я же дождался времени открытия магазинов, накинул куртку с кеп-

кой и отправился за покупками. Цены весьма кусались, по крайней мере, сейчас они были намного больше, чем 100 лет назад в одной из прошлых реинкарнаций, когда я жил в нью-йоркском районе Квинс.

Глава 3

Для начала прошёлся в одёжный магазин, где приценился к костюму-тройке, белому платочку в карман, галстуку и шляпе по нынешней моде. Итальянские гангстеры предпочитали модель "борсолино", уважаемые «деловые» люди - "хомбург", а «деловые» попроще носили народную "федору". Тем не менее, все эти мужские шляпы были похожи между собой. Затем побывал в обувном, рассмотрев "зачётные" штиблеты, а в ювелирном – золотые часы и заколку на галстук. Все, что мне понравилось, в сумме тянуло на несколько сотен долларов. Увы, сегодня появиться перед девицей в новом имидже, мне было не суждено.

Купив продуктов, возвращался домой, пройдя мимо бара, дверь в который отмыкал какой-то толстячок. Он поглядел на меня, изменился в лице и произнёс:

- Здорово, Бобби! Я думал, что тебя «замочили» парни дона Бальдини.

- Как видишь, не до конца. Правда...

- Что, правда, Бобби?

- Теперь я ничего не помню. Меня подобрали под мостом и привели домой чужие люди.

- Е-маё, Боб! Так ты не узнал меня?

- Я своё имя узнал сегодня утром из водительских прав. Если бы ты, толстяк, со мной не разговорился, так бы и про-

шёл мимо.

- Меня зовут Толстяк Джо. Значит, ты не помнишь, где брал виски для меня?

- Я не помню, что такое виски, а ты спрашиваешь, где его брал.

- Дела-а-а! Ты заходи, если что.

- А у тебя есть это виски, Толстяк Джо? Я хочу купить бутылочку.

- Бобби, не кричи об этом. Сейчас «сухой закон» и про алкоголь нельзя громко кричать, но для своих найдём.

- Я знаю, что такое молчание.

- Бобби, в детстве мы вместе гоняли по улицам, так что по дружбе хочу предупредить - в этом виски есть метанол. Это отравка, поэтому тебе я его не продам. Италияшки варят самогон, красят под цвет виски, а для забористости добавляют яд. В обед принесу бутылочку из личных запасов, которые ты сам привозил.

- Спасибо, Толстяк, за предупреждение. Я этого не забуду.

- Ты заходи, Бобби. Днём здесь тихо, и мы сможем поболтать. А вечером вся жизнь там, с бухлом, девочками, картами и стриптизом.

Говоря об этом, он указал пальцем вниз, и я понял, что в подвале здания оборудован бар "для своих".

- Хорошо, завтра в обед зайду. Напомнишь мне о наших делах.

Вернувшись с продуктами, обнаружил у квартиры ожида-

ющего меня Питера.

- Не спится, молодое дарование?

- Всё очень необычно, мистер.

- Зови меня по-простому - дядя Боб. Как дела?

- Мистер Роберт, то есть, дядя Боб, пообщавшись с вами, я словно проснулся.

- Правильно, Пит. Мы с тобой ещё наведём шороху в местном курятнике, а сейчас пойдём и позавтракаем. И позови мисс Нэнси. А пока будем набираться сил, расскажешь, чем занимаешься по жизни, и вместе подумаем, как эту жизнь изменить к лучшему.

Питер убежал, а я зажёг электроплиту и поставил кипятиться чайник. Затем промыл купленную посуду, на новой сковородке сделал яичницу с беконом и выложил на тарелку солёные помидоры. Нарезав свежий хлеб, сделал бутерброды с настоящим сливочным маслом. Когда чайник закипел, заварил чай, выложил на следующую тарелку купленные для Нэнси пирожные и мягкие булочки из пекарни, после чего стал ждать гостей. Вскоре наш маленький коллектив собрался и с удовольствием позавтракал. Пока кушали, слушали рассказ Питера, чем он занимается, где учится, с кем дружит в колледже, что у него произошло с Келли и главарём молодёжной шайки-лейки, и в каком баре они тусуются.

- Ясно, Пит. Для начала тебе надо подкачать силу. Для этого каждое утро или вечер станешь делать несколько упражнений, увеличивая их количество с каждой новой недели.

Кроме этого, должен развить себе «дыхалку» и научиться двигаться «на пяточке». Это нужно, чтобы в тебя было сложнее попасть, а ты наносил бы врагу чувствительные удары. Сейчас покажу, как правильно бить и двигаться. Сила, резкость и понимание того, что надо делать, помогут тебе побеждать даже более сильных противников.

Мы встали в позицию, и я показал, как правильно держать кулак, как наносить удар и куда бить, чтобы нанести урон противнику. Затем познакомились с приёмами защиты. Напоследок научил парня сбивать захват с последующим заломом руки, если противник хватает тебя «за грудки».

- Учись, а через неделю проверим.

- А в колледже мне надо учиться? Может, стоит заниматься тренировкой своего тела весь день?

- Тренироваться весь день - просто устанешь. Учёба - это возможность вырваться в люди, а тренировки тела - лишь полезное дополнение. Человек должен быть развит всесторонне, то есть иметь интеллект, широкий кругозор и атлетичное тело. Тогда сам сможешь выбирать себе барышню по своему уровню. Кто ты по профессии?

- Бухгалтер, мистер Роберт.

- Это замечательно. Учись по предмету отлично, ибо хороший бухгалтер на вес золота.

Я обратил внимание, что Нэнси даже рот открыла, слушаю мои советы. Видать, её также сразили моё красноречие и интеллект, вкуче со спортивным телом. Кстати, зарядку "на

силу и выносливость" вначале дома, а когда появятся деньги, в спортзале, собирался делать и я, о чём сообщил Питеру. За разговором время пробежало быстро, отчего на циферблате стрелки показывали 12 часов, Пришлось готовить обед. Я пожарил картошку, а подруга принесла кусок свинины, из которого наделали отбивных, и весьма недурно пообедали, после чего разошлись по своим делам.

Убираясь в доме, девушка думала о новом знакомом, Питер, возвращаясь пешком домой, о том, что надо тренировать выносливость и подтянуть учёбу, а я направился в "Зелёного аллигатора" пообщаться с Толстяком Джо о своей прошлой жизни. По пути натолкнулся на полицейского.

- Кейцер, стой.

- Стою, сэр.

- Мне сказали, что у тебя были проблемы с италяшками.

- Были.

- Вижу. Рожу тебе здорово обработали. Хорошо, что не убили.

- Мне повезло выжить.

- Что планируешь делать?

- Хотел податься в бега, но решил завязать с прошлым. К тому же у меня появились проблемы с памятью. Я ничего не помню из своей жизни.

- Даже так!? Хочешь найти нормальную работу?

- Говорят, в городской клинике требуются санитары.

- Попробуй, Бобби, может быть, тебя возьмут. Глядишь,

возьмёшься за ум. Пусть потеряешь в деньгах, зато будешь спокойно жить.

- Я так и подумал, сэр.

- Меня зовут Патрик Юнг, если ты не забыл.

- Забыл, но теперь снова знаю, мистер Юнг.

«Так-с, перед полицией засветился с новой стороны и это замечательно, а сейчас пора пообщаться с Толстяком», - подумав об этом, продолжил свой путь. Войдя внутрь, увидел бармена за кассой.

- Здорова, Джо.

- Решил зайти, Бобби!

- Да. Организуй мне и себе дежурные блюда, и немного поговорим о прошлых делах.

Кушая жареную картошку со стейком, мы болтали о прошлом. Оказалось, что у нас была своя банда, часть из которой после одного события села в тюрьму, а троица отправилась на войну. Домой вернулся только я один, правда, в звании сержанта и с наградами. Затем парни вышли из тюрьмы, и мы занялись бутлегерством, периодически грабя банки в соседних штатах. Вскоре "испанка" скосила моих родителей, так что с 1921 года я стал сиротой. Потом умер Рокки. Когда погиб Рич, именно я познакомился с канадцами, замутив общий успешный бизнес. А затем пришли итальянцы. После той самой драки Джо подумал, что остался последним из нашей банды. Оказывается, я тоже выжил. Выслушав собеседника, поинтересовался:

- Джо, а как я возил виски? Что это были за канадцы?

- Боб, я не знаю, как ты его возил, где брал, как взаимодействовал с канадцами и кому платил «на лапу». Я лишь принимал в своём подвале привозимый тобой, Ричем или Майком товар.

- А что у меня произошло с итальяшками?

- Однажды ко мне пришли итальянские парни. Они сказали: «Парень, теперь мы продаём тебе пошло, а ещё ты платишь нам ежемесячный налог, либо этот бар будет принадлежать другому хозяину». С плоскогубцами они были очень убедительны. Я понял намёк и переговорил с тобой, но ты решил качать права. Что произошло дальше – ты знаешь лучше меня.

- Ясно. Придётся завязывать с "контрабасом". Решил устроиться на работу.

- Дело твоё. Может быть, останешься живым.

- Спасибо, Джо, что не стал темнить, обманывая меня, а честно рассказал предысторию.

- Бобби, на нашей улице мы и, правда, были друзьями. Я, ты, Джорджи, Джанни, Рич, Рокки и Майк - все мы дружили и верили в счастливое будущее.

- А как погибли парни?

- Джорджа и Джанни убили на войне во Франции. Они служили вместе с тобой, поэтому об их смерти ты написал в письмах домой. Рокки умер от передоза наркотиков в 22-м году, Рича застрелили береговые копы лет 5 назад, а Май-

ка зарезал итальянец по фамилии Ферри. Так что из нашей славной компании в живых остались только ты да я.

- Да, Джо, жизнь идёт. Кто-то тянет счастливый билет, а кто-то получает пулю в затылок.

Узнав основные вехи моей биографии, попрощался и вышел на улицу. Даже если Джо меня в чем-то обманул или не досказал, я простил его. Теперь у меня другая жизнь, в которой нет ностальгии по погибшим парням из детства настоящего Кейцера, нет старых привязанностей и общих дел с Толстяком. С этого дня я был сам по себе.

Не откладывая в долгий ящик, отправился прояснить ситуацию с муниципальной больницей. Меня спокойно пропустили в отдел кадров, словно это был проходной двор, а не медучреждение. Открыв дверь, увидел сидящую за столом даму возраста "молодой бабушки" и произнёс:

- Здравствуйте. Узнал, что у вас есть вакансии сторожа и санитаря для психов. Чем порадуете?

- Проходите, молодой человек. Вы хотите устроиться к нам на работу?

- Можно попробовать. Все зависит от оплаты и моих обязанностей.

- У вас есть документ об образовании?

- А какое образование нужно иметь, чтобы занять должность сторожа?

- Шутим? А что у вас с лицом?

- На меня напали хулиганы, вот и пришлось защищаться.

Увы, их было несколько человек, так что мне досталось.

- Понятно. Мы должны знать, кого принимаем на работу.

- Боюсь, что я не найду документов об образовании, но я воевал в 1920 году, имею награды и даже работал при госпитале, поэтому умею делать разные вещи: гипсовать, понимаю, что такое рентген, если он есть в вашем учреждении, могу быть фельдшером.

- Очень хорошо. Жаль, что у вас нет никаких документов.

- Паспорт, водительское и военный билет.

- Я могу взять вас с испытательным сроком в санитары. В отделение буйных больных нам действительно нужны крепкие мужчины.

- Горшки придётся выносить?

- Нет, для этого там работает другой персонал. В ваши обязанности будет входить усмирение тех, кто станет себя плохо вести, и оказывать помощь врачам. Придётся пройти недельную стажировку, после которой заведующий отделением сообщит – берёт он вас или отказывает.

- Какой оклад?

- Шесть долларов в сутки, работа посменная, сутки-трое.

- А сторожа?

- Три доллара при таком же графике.

- Давайте начнём с санитаря. Всё же 48 баксов в месяц лучше 24-х.

- Сейчас вы пройдёте с нашим сотрудником к старшей медсестре отделения. Она более подробно опишет круг ва-

ших обязанностей.

Вслед за сотрудницей отдела кадров потопал в стационар при больнице, где содержались люди, чьи души потерялись в иных реальностях бытия. Меня встретила боевая тётка с фигурой метательницы молота. Осмотрев кандидата и выслушав пояснения кадровички, она кивнула и голосом, напоминавшим вой Иерихонской трубы, произнесла на весь этаж:

- Сейчас пройдем по отделению, и я объясню все, что тебе надо знать. На работу выйдешь послезавтра. Как зовут?

- Роберт Кейцер.

- Боб, здесь тяжело, но работать можно.

- А что случилось с предыдущим санитаром?

- Его зарезал один буйный.

- И что стало с буйным?

- Ничего, живёт здесь, правда, теперь на особом режиме, чтобы не зарезал других пациентов.

- Весело у вас.

Мысленно помянул добрым словом Нэнси, подсказавшую мне о вакансии санитаря, и себя - жадину. Нет, чтобы стать сторожем и сидеть себе тихо в холле, так решил заработать лишнюю копейку. Но отказываться было не с руки, поэтому заполнил анкету и был оформлен санитаром. Клиника была большой, а я забыл спросить, в каком отделении Нэнси работает, так что не встретил её. Заходить к ней на квартиру и хвастаться, что стал честным тружеником, посчитал излишним. Гораздо важнее было съехать с этой квартиры и достать

"ствол". Гангстеры - люди злопамятные, поэтому на первых порах требовалось хорошо от них спрятаться. Вот только денег для этого у меня не было. Желание сбежать вовсе не отменяло мою личную вендетту, так что прощать итальянцев я не собирался. Вот только дон Бальдини адрес своего дома в газетах не размещал, где жили его подручные и рядовые бандиты, я тоже не имел представления. Всё это требовалось выяснить, чтобы планомерно вершить месть, а количество врагов меня не волновало – в тайной войне это не так принципиально.

Жить на одну зарплату я не собирался, поэтому для съёма новой квартиры, отдачи долга и текущих расходов задумал найти и тряхнуть "бобра". Надев пиджак и кепку, взял с собой кухонный нож и отправился в поисках злых мест города и своих "клиентов". Город я не знал, поэтому просто брёл по улице в сторону центра. По идее, именно там размещался квартал развлечений. Проходя мимо здания, увидел вывеску борделя «Ночная бабочка». Остановившись, стал соображать, что можно из этого выжать. Ничего путного в голову не лезло, поэтому просто стоял и глазел на вход. Из двери вышли две девицы. Увидев стоящего меня, они засмеялись, подошли ближе и стали охмурять:

- Какой красавчик. Сразу виден настоящий мужчина.
- Где это он виден, барышни?
- А разве ты не лев в кровати?
- Естественно, лев. Чего-то у вас посетителей мало?

Сколько стою, ни одного не зашло.

- Рано ещё, вот и не пришёл никто. Заходи, первым будешь. Выберешь себе бабочку на любой вкус.

- Некогда мне, барышни, ерундой заниматься.

- Скажите, пожалуйста, какой деловой лев попался!

- А-то!

Нэнси вышла в город. Она собиралась пройтись по магазинам и присмотреть себе какую-нибудь обновку. Увы, большую для её бюджета сумму она заняла Бобби. Ничего, скоро их вернут, и тогда она точно купит новую блузку. Бросив случайный взгляд, увидела стоящего на другой стороне улицы Роберта, отчего её настроение улучшилось. Девушка совсем было собралась его окликнуть, но в этот момент к мужчине подошли две проститутки, и он стал с ними мило беседовать. Настроение упало: «Ему есть нечего, а он тратит её деньги на всякую ерунду». Нэнси стало очень обидно, она отвернулась и быстро пошла дальше, громко стуча каблучками о тротуарную плитку. Я обратил внимание на стук и увидел быстро удаляющуюся барышню, которую звали Нэнси Уокер. Сам себе произнёс: «Нехорошо получилось. Вот и выжал из ситуации по максимуму. Девушка точно обиделась, раз так побежала».

- Что ты говоришь, мальчик?

- Говорю, девочки, что мне пора.

Я потопал дальше по своей стороне улицы, размышляя, что сложное это дело "с лету" найти плохиша, которого мож-

но разорить на небольшую сумму. А чтобы разорить на большую, надо придумать какую-нибудь аферу поумнее. Нэнси оглянулась, увидев, что я иду следом, и подумала: «Наверное, они остановили его, зазывая клиентов, но Робби отказался - какой молодец». После этого девушка свернула в сторону Элмвуд-авеню, а передо мной показалось начало Аллентауна - района богемной жизни города, о чём сообщила табличка на стене дома. Одежда у меня была по рабоче-крестьянской моде, поэтому заходить в дорогие рестораны воздержался. Зато без стеснения заглянул в расположенный на Аллен-авеню бар, имеющий чем-то знакомое название «Гремучая змея».

Усевшись в уголке, решил поужинать, заказав дежурное блюдо и быстро оглядев коллектив. Увы, те, кто имел деньги, заходили с другого входа и в другой зал, если он тут вообще имелся. Здесь же собиралась молодёжь, желающая провести вечер в шумной компании. Этот контингент был мне неинтересен. К сожалению, я заказал дежурное блюдо, так что пришлось просто кушать принесённую кулинарию, попутно рассматривая 17-20-летних «лбов» и девиц. Несколько компаний оккупировали сдвинутые столы и веселились под ритмичную музыку, которую играла местная джаз-банда, гася жар "Кока-колой". Правда, глядя на их поведение, стал подозревать, что завсегдатаям здесь продают и алкоголь. Очередная композиция завершилась, и рядом за свободный столик уселись две разгорячённые быстрым танцем девицы. Обе

были весьма симпатичными, но разбитными девушками, про которых говорят - мотыльки, живущие одним днём.

Они заговорили:

- Келли, где же твой воздыхатель? В прошлый раз мы так посмеялись над ним. Наверное, он сильно обиделся.

- Понятия не имею, где он. Жаль, что Барри набил ему морду.

- Почему?

- Мэгги, ну ты даёшь! А кто теперь будет за меня платить?

- Так ты же с Барри?

- Ты же знаешь, что он не платит за меня.

- Печально.

- Ничего, пообижается и прибежит. Поманю пальчиком, и он снова станет паинькой.

- А что скажет Барри?

- Не знаю. Наверное, ничего. Просто, Пит ему не конкурент, так что, скорее всего, просто не заметит моего верного поклонника.

- А вдруг он умер. Он же обещал умереть ради тебя, когда уходил из бара.

- В тот момент я болтала с Барри и не слышала его обещаний, а когда оглянулась, он убежал на улицу.

Тут девицы повернулись в мою сторону и девушка, которую звали Келли, стала смотреть на меня. Я также смотрел на неё, при этом лениво пережёвывая жёсткую отбивную с жареной картошкой, чем напоминал быка на лугу, размерен-

но жующего травяную жвачку.

- Что смотришь, нравлюсь? Тогда угости коктейлем.

- Дура ты. За тобой хороший парень бегал, а ты ухватилась за дегенерата, к тому же жадного.

- Я скажу Барри, как ты его назвал. Он тебе вмиг башку отвернёт.

- Нормальный парень разобрался бы с тем, кто его девушку дурой обозвал, а ты даже за себя попросить боишься: "Скажу, как ты его назвал..." О себе говорить надо, тогда будет видно, как ухажёр к тебе относится.

- Так угостишь?

- Я подстилкам разных ублюдков не наливаю.

- Хам!

- А парень хотел из-за тебя с моста спрыгнуть, да Провидение его спасло. Вот это человек, а твой Барри - обычное дерьмо. Ну, вы друг друга стоите.

- Ну и пошёл ты со своими нравоучениями.

- Ха-ха. Как сказала одна девица из книжного романа: "Не учите меня жить. Лучше помогите материально".

Музыканты снова закончили играть, в зале стало тише и последние фразы, которые я говорил, перекрикивая музыку, громко прозвучали на весь зал. Кое-кому они очень не понравились, так что из-за стола поднялся рослый парень и двинулся ко мне. Девушка ехидно улыбнулась:

- Вот сейчас тебе Барри морду начистит.

- Пшла отсюда, метёлка!

Местный центродав оказался решительным, поэтому без лишних разговоров зарядил кулаком мне в лицо. Не ожидая от него такой резвости - а как же поговорить, пропустил удар в скулу. Хоть и успел слегка отклониться, сдемпфировав удар, но все равно, лицу стало больно, тем более ныли вчерашние "фонари". Второй удар пришёлся по воздуху, потому что я поднялся, уклонился и «вбил» прямой ему в подбородок. Неожиданно для меня "высокий блондин в чёрных ботинках" «проглотил» этот удар, оставшись на ногах, правда, стал судорожно потряхивать головой. Зато следующий кросс наглухо вырубил Барри, отправив в глубокий нокаут под стол. Тут со своих мест повскакивали остальные парни компании и решили меня окружить, правда, держались на расстоянии.

- А, шакалы подорвались. Лаете, а напасть боитесь. А ну рассосались по углам, пока рядом не положил.

- А ты не наезжай, дядя, а то можно проблем огрести.

- Подойди поближе, проблеммейкер сраный.

Сейчас парни пребывали в замешательстве, но если все десять кинутся в драку, мне будет тяжело. Но они не кинутся, потому что это не единая команда, а компания для увеселения. Тем не менее, решил задавить любые попытки организованного сопротивления. Резко сблизился с вякнущим на меня говоруном, чётко срубил его апперкотом. От удара, тот подлетел вверх ногами и грохнулся на пол, свалив на себя стол вместе со стоящими на нём бокалами с коктей-

лями и открытыми бутылками "Колы". Затем, поигрывая кулаками, произнёс:

- Кино закончилось или включить вторую серию?

Парни стали отступать, рассаживаясь за столы, а девицы запищали:

- Дядька убил Барри и Грега.

Увидев, что инцидент исчерпан, сел за столик, доел ужин, затем подошёл к барной стойке и положил 7 баксов.

- В расчёте?

- Да, сэр. Они живы?

- В нокауте. Полежат немного и очухаются.

- Лихо вы их.

- В далёком прошлом имел пояс чемпиона Америки по боксу.

Попрощавшись с барменом, вышел на улицу. А чемпионом я действительно был в прошлой жизни. В это время народ проверял состояние лежащих парней. Через несколько минут оба стали возвращаться в этот мир, бурча и причитая, потому что в их головах шумело почище звона церковного колокола. Келли сидела и смотрела, как со стеклянным взглядом ползал по полу ничего не понимающий Барри, как лёжа под столом, стонал Грег, и думала о пришлое дядьке. Он не испугался толпы, а спокойно избил парней, считающихся главными бойцами в этом баре, спокойно доел ужин и также спокойно растворился в вечерних улицах. Вот это настоящий мужчина! А потом ей стало очень обидно, что этот

человек так о ней отозвался. Ведь она не такая. А какая? Она стала прокручивать их разговор, вспоминая его слова, и подумала: «Интересно, откуда он знает Питера? Неужели ради неё мальчик прыгнул с моста?! Барри на такое точно не способен. Надо найти Пита. Может, ему требуется помощь?»

Затем она удивилась своим мыслям. Так она никогда раньше не думала. Девушка посмотрела на Мэгги.

- Чего смотришь, Келли?

- Надо найти Питера.

- Зачем? Если он погиб, лучше не попадаться на глаза его родителям.

- Он сказал, что Питер жив.

- А зачем тебе Питер?

- Он знает его.

- Да, Келли. Конечно, он нас лихо отругал, но всё-таки интересно, что это за "чел".

- Будем надеяться на то, что Питер придёт сюда снова.

- Так сходи к нему сама.

- Мэгги, я не знаю, где он живёт и учится.

- Почему?

- Мне это было неинтересно.

Но Питер не пришёл ни завтра, ни послезавтра, ни через неделю. Зато этим же вечером парень появился у меня дома. Нэнси вернулась с работы, увидев стоящего у подъезда Питера.

- Ты что здесь делаешь, Питер?

- Жду мистера Роберта.

- У тебя к нему дело?

- Да, надо обсудить план тренировок. Я узнал о двух спортзалах на 15-й стрит и Вест-Ферри-стрит.

- Ты ужинал?

- Нет, мисс Нэнси.

- Пойдём ко мне покушаем и подождём Робби. Только оставим ему записку, что ты ждёшь его у меня.

Я брёл по городу, имея нулевой результат. Люди с табличками "Я вор и мошенник" совершенно не попадались. Решил заглянуть в респектабельное казино, но меня не пустил охранник – ему, видите ли, мой дресс-код не понравился. Прогулявшись по благополучной Элмвуд-авеню с дорогими магазинами, вновь свернул на Аллен-стрит и потопал в свой район. Смеркалось, отчего людей на небольших улицах практически не было. Ночная жизнь была ключом лишь в крупных торговых или развлекательных местах. Где-то впереди проходила многолюдная Ричмонд-авеню, по которой спущусь к своему переулку, а сбоку раскинулся большой сквер.

Вдруг где-то впереди послышались трели полицейского свистка. Зная, что ничего хорошего такие звуки не несут, прижался к стене стоящего рядом здания, слившись с выступающей фасадной колонной. Из переулка выскочили два бегущих мужика и кинулись в сквер. Вдруг раздался выстрел, парни интуитивно пригнулись, но продолжили бег. Заскочив

за высокий кустарник-изгородь, спрятались за ним, а парень в чёрной шляпе достал пистолет. Когда появился бегущий коп, тот выстрелил. Полицейский упал, а оба бандита через сквер помчались в сторону оживлённой Норд-стрит. Порадовало, что один из них споткнулся и с размаху растянулся на асфальте, после чего подскочил и, прихрамывая, поковылял дальше.

Я подбежал к лежащему на асфальте человеку. С первого взгляда было видно, что полисмен мёртв - пуля чётко попала ему в лоб. Наклонившись, взял из руки пистолет, снял полицейский значок, а из внутреннего кармана кителя достал служебное удостоверение. Все это заняло секунд 30. Осмотревшись, вновь увидел убийц, которые за это время одолели пару кварталов. В духе профессионального спринтера припустил следом. Выбежав на Северную улицу, взглядом нашёл парочку, спокойно идущую среди других пешеходов. Так и надо. Главное, не выделяться из толпы. Я ускорился и через 5 минут шёл в 10 шагах позади них.

Два молодых парня дошли до Ричмонд-авеню и направились в сторону Аллентауна. На следующем квартале оба свернули на тихую улочку и остановились возле припаркованного к обочине старенького "Форда". Я также повернул за ними и вскоре поравнялся с пассажиром. Тот оглянулся, а я в этот момент нанёс удар ножом в печень. Парень кхекнул, прислонился к машине и стал оседать на землю. Он даже не понял, что уже умер. Не теряя времени, обежал авто,

оказавшись рядом с возившимся у двери водителем. Наконец парень попал ключом в замочную скважину, и совсем уж было собрался сесть за руль. Улыбаясь своим мыслям, мужчина взглянул на меня и также получил удар ножом. Я снял с рук упавшего запертого водителя перчатки, и быстро надел их. Не оставляя следов, затолкал трупы на задние сиденья, сел руль и отправился за город.

Тормознув в тихом месте у реки Буффало, стал разбираться с клиентами. У одного оказалась хозяйственная сумка, в которой лежал десяток ювелирных украшений и три с половиной тысячи долларов. Получалось, они ограбили ювелирный салон и не побоялись "мокрухи". Правда, в лице славного парня Бобби Кейцера награда нашла героев. Ощупав их карманы, обнаружил два ножа и два пистолета. «Чистый» ствол забрал себе, пистолет полицейского положил в карман одного из бандитов, после чего вложил им в руки их же ножи, симитировал, будто бы они зарезали друг друга. Из украшений забрал себе три самую красивую брошь, а остальные высыпал на сидение. Тупому следователю этого будет достаточно, а умный пусть доказывает тупому начальству, что это подстава и был третий киллер.

Пройдя пешком к улицам, где имелась «цивилизация», поймал «мотор» и поехал домой, выйдя на соседней улице. Расплатившись с таксистом, пешком дошёл к своему дому. Откровенно говоря, я порядком притомился, отчего было желание лечь поспать. Тут вспомнил, что завтра начинается

моя трудовая вахта. В темноте открыв дверь, почувствовал, что мне на брюки что-то упало. Включив в коридоре свет, увидел лежащую на полу записку, где говорилось, что Нэнси и Питер меня ждут. Как не вовремя! Спрятав в шкаф трофеи, несмотря на почти полночь, спустился на этаж ниже и позвонил в дверь девушки. Нэнси практически сразу мне открыла.

- Прошу прощения, но в двери была записка.

- Да, это мы написали. Увы, часа два назад Питер ушёл домой. Он обещал заскочить завтра.

- Завтра я буду на смене. Устроился работать.

- И куда, если не секрет?

- Санитаром к психам.

- Значит, будем работать в одной клинике. А я работаю в хирургическом отделении.

- Вот такие дела. Нэнси, скоро отдам тебе долг с процентами. Хороших снов, прекрасная фея.

Девушка подалась ко мне, но остановилась, спросив:

- Робби, как у тебя прошёл день?

- Насыщенно. Успел даже повидать Келли и набить морду

Барри - это любимые друзья Питера.

- Ой, как интересно! Обязательно Расскажи об этом послезавтра за ужином.

- Хорошо.

- Спокойной ночи, Робби.

- Добрых снов, Нэнси.

Глава 4

Поднявшись в квартиру, искупался и улёгся спать. Несмотря на то, что у меня появились деньги, решил получить положительный имидж у властей, как благонадёжный горожанин, а не человек «без определённых занятий». А ещё я решил собирать капитал любыми методами. Мне вовсе не хотелось провести свою жизнь рядовым или даже старшим санитаром городской больницы. А чтобы каждый день на хлеб намазывать чёрную икру, а не маргарин, требовались большие деньги. Сейчас в Штатах наступили времена финансового беспредела – самое время половить рыбку в мутной воде.

Наступило утро. С трудом проснувшись, на скорую руку перекусил и пошёл в городскую больницу. До неё было примерно 5 километров пёхом, но я сел на электрический трамвай, который совсем недавно заменил на этой линии конку на лошадиной тяге, и по Ричмонд-авеню доехал к клинике. Меня встретила та же кадровичка и отвела к старшей медсестре, которая организовала встречу с заведующим отделением. Мужичок в очках, в которых, судя по толщине линз, было не менее 10 диоптрий, пытал меня на предмет профпригодности. Я честно рассказал, что понятия не имею о специфике своей будущей работы, но имею некоторые знания в психологии и общей медицине, а главное, обладаю большой

физической силой.

Профессор посмотрел на меня, что-то подумал и дал добро. Затем я опять побывал в кадрах, где меня оформили без испытательного срока, а у медсестры получил белые тапочки, халат, брюки и колпак - униформу больничного медперсонала. Затем старшая медсестра, она же мисс Натали Смит, снова провела меня по отделению, показав, где тут что находится, после чего завела в комнату санитаров и напутствовала на хорошую работу. В санитарской находились мой напарник и две женщины-санитарки. Именно они кормили пациентов, которые не могли делать этого сами, выносили горшки и прибирались в палатах.

В мужские обязанности входила помощь этим тёткам при уходе за малоподвижными больными, увод и привод пациентов к врачам, а также успокоение буйных. Откровенно говоря, у меня сложилось впечатление, что благодаря своим размерам и физической силе мисс Смит в одиночку успокоит все отделение, включая меня и напарника. Это была монументальная женщина с басом, которому позавидовал бы даже Фёдор Шалапин. Зато стоило ей открыть рот - все знали, где старшую медсестру можно найти. Когда мисс Смит ушла, познакомился с коллегами по должности. Манни и Долли оказались обычными труженицами примерно моего возраста - грамотными и умелыми в своём деле тётками, а Том являлся довольно примитивным, полноватым, но физически сильным мужиком за 40 лет. Эти люди ни к чему не стреми-

лись, а просто жили, «на автомате» занимаясь не самой лёгкой работой.

- Что же, дружище Боб, вливайся в наш коллектив.
- В перерыв схожу в супермаркет и куплю всем покушать.
- Это по-нашему!
- Том, хочу обойти пациентов и посмотреть, кто есть кто.

Кстати, а санитаря, что был до меня, правда, больной зарезал?

- Да. Шизик по имени Рон Мартин изолирован в палате № 6. Будь с ним осторожен.

В итоге я отправился осматривать больничный контингент. Заходя в палату, подходил к каждому пациенту или пациентке и просто смотрел на них, отмечая, кто как реагирует. Из других жизней я знал, что в таких заведениях есть не только сумасшедшие, но и те, кого по какой-то причине сюда поместили насильно или добровольно, например, чтобы спрятаться от правосудия. Истории болезни этих пациентов мне полистать не дадут, но с Томом и тётками можно побеседовать о некоторых сидельцах. Так вот, одним было всё равно, что на них пристально смотрят, а несколько человек начинали суетиться. Значит, не такими уж ненормальными они являлись.

Под конец обхода заглянул в шестую палату. Там сидел обычный мужчина и смотрел в зарешеченное окно. На меня он никак не отреагировал. Я подумал, что это действительно ненормальный. Тем не менее, подошёл поближе и стал смот-

реть на него.

- Чего смотришь?

- За что санитар зарезал?

- Гнида, потому и зарезал.

- Значит, здоров, раз понимаешь, что делал?

- Больной, раз здесь сижу. А ты кто?

- Новый санитар.

- Окажешься гнидой, и тебя зарежу.

- Тогда я тебя с третьего этажа в окно выброшу. А что в твоём понимании значит гнида?

- Гнида он и есть гнида. Понимаешь, натура у человека мерзкая, как у гниды.

- Наверное, понимаю. Есть такие люди. Ты его кормишь, а он в твою руку зубами вцепится и радуется, что укусил.

- Точно, имеешь понимание. Вот Том - не гнида, а просто скучный человек.

- Может, тебе книгу принести, считаешь на досуге?

- Какую?

- «Преступление и наказание» Достоевского.

- Неси, а то здесь с тоски умереть можно.

- За что сюда упекли?

- А тебе зачем?

- Вижу, что здоровый лоб, а косишь под идиота. Кстати, могу заодно роман "Идиот" притаранить.

- Про умалишённых?

- Про порядочного человека.

- Неси. Там, на воле, гниду убил да притворился придурком. Вот и парюсь здесь 4-й год. Скоро сам стану таким же, как местное большинство.

- Да уж, братец, в этой богадельне и вправду с ума можно сойти.

- После того случая никого из родных не осталось, так что дома никто не ждёт. Доживу свой век и тихо помру.

- Оптимистично. Пока дышишь, надо стремиться к лучшему.

- Для меня уже все кончилось.

- Всё кончится, когда под фотографией вторая дата появится, а пока жив - надо возвращаться.

- Буду думать. Книги принеси.

- Как куплю, принесу.

Немного озадаченный впечатлением от беседы, вышел из палаты, не забыв её замкнуть. Пока совершал свои манёвры, об этом донесли заведующему. Тот встретил меня и поинтересовался:

- Кейцер, для чего вы обходили палаты?

- Хотел лично поглядеть на контингент.

- Поглядели?

- Поглядел.

- Какие выводы?

- Есть идиоты, а есть, кто вполне адекватен, включая кекса из шестой палаты.

- Недурно. Вот только вы не учитываете эффект времен-

ного помешательства. Адекватен человек до поры, а потом что-то в голове переключит и он уже невменяем и опасен.

- Согласен, но я сделал выводы на конкретный момент.

- Вижу у вас желание узнавать большее. Вам бы учиться надобно.

- Может быть, что созрею для учёбы.

В обед ходил в магазин и прикупил разных блюд, отчего сестринский коллектив хорошо покушал и поболтал о тех, кто меня заинтересовал. Ещё одним интересным экземпляром, лежащим в отделении, был товарищ по имени Аврам Трутнер. Мужчина примерно моего возраста, однозначно, являлся здоровым, но "косил" под идиота. Коллеги по санитарной комнате рассказали, что он работал в городской мэрии и попал под губернаторскую проверку. Чтобы не отправиться лет на 15 в "Синг-Синг", мужик решил пересидеть «смутное время» в этой клинике. Он находился тут полгода, но лежал на особом режиме, отдельно им оплаченном. От пребывания в этом «центре здоровья» хитрый Аврам сын Аврама пребывал явно «не в своей тарелке». Я решил познакомиться с ним поближе. Когда мужик выйдет, глядишь, вернётся в мэрию, а тут и я о себе напомним. Вот такие прикидки появились у меня в голове, пока переваривал информацию от своих наблюдений.

Дон Бальдини вызвал лейтенанта «семьи» Фабио Ферри.

- Фабио, что стало с этим койотом Кейцером?

- Мы вывезли его под мост через Ниагару и избили. Когда

уезжали, он не шевелился. Думаю, парень сдох.

- Ты не должен думать. Ты должен чётко знать, как выполнено порученное тебе дело. Отправь солдат под мост и на квартиру, и завершите дело. Да, лично побывай у хозяина бара, как там его?

- Бар "Зелёный аллигатор", а хозяина зовут Толстяк Джо.

- Поспрашивай о Кейцере. Если выжил, наверняка он заходил к нему.

- Понял, дон Винченцо.

Лейтенант решил лично поискать Кейцера, отчего побывал под мостом, в городском морге и на квартире американца, после чего заехал к Толстяку.

- Здравствуйте, мистер Ферри.

- Хэллоу, Толстяк. Скажи, у тебя Кейцер не появлялся?

- Он заходил на следующий день после того вечера.

- И?

- Парень потерял память. Он ничего не помнил из прошлого, даже меня не узнал.

- Надо же. И где его искать?

- Он ничего не говорил о своих планах, кроме того, что будет подыскивать обычную работу. Если ничего не изменилось, Боб также живёт на Гудзон-стрит, 10.

- Мы там были, но не застали его. Совсем ничего не помнит из прошлого?

- Совсем, босс.

- Если появится, выясни, где он ошивается, и сообщи мне.

- Понял, босс.

Вечером Ферри докладывал дону о результатах.

- Босс, мои парни видели, что он не дышал. Как этот Бык выжил, ума не приложу?

- Потому что его у тебя нет, Ферри.

- Так точно, босс. Мы прождали его весь день у него на квартире, но он так и не появился. Толстяк говорит, что он ничего не помнит.

- Найдите его и упокойте. Я не прощаю тех, кто мне перечит.

- Понял, босс, будем искать.

Питер прискакал на следующий день, но узнал у Нэнси, что я на работе, но буду ждать его завтра, когда тот освободится из колледжа. Они поболтали, а затем девушка вышла проводить парня. В это время по лестнице поднимались четыре громилы. Они остановились на следующем этаже и стали звонить в одну из квартир. Юноша переглянулся с Нэнси и быстро побежал на выход, а девушка закрыла дверь.

Лично у меня работы было немного. Чтобы не умереть с тоски, помог дамам переворачивать лежачих больных, пока те их обихаживали. А вот вечером у одного из пациентов что-то замкнуло в мозгах, и он разорался, мешая всем спать. Я пришёл вместе с Манни, которая попыталась его успокоить, говоря мягким голосом. Мужик сорвался с кровати и побежал к нам, выставив вперёд руки. Что ему приснились, было неизвестно, но когда к тебе бежит сумасшедший с гри-

масой ужаса и скрюченными пальцами, напоминая «зомби Апокалипсиса», стало как-то не по себе. Когда псих приблизился, отоварил его в грудь ногой, отправив на пол. Пациент упал и затих. Подняв его, уложил на кровать и остался дежурить в палате. Вначале он лежал в отключке, а затем взял и заснул, что стало понятно по его дыханию. Посидев с часик, вернулся в санитарскую. Народ со смехом интересовался:

- Боб, как тебе первое дежурство?
- Весело. Как вы тут годами работаете?
- Привыкли. Поначалу жутковато было.

На рассвете я вновь обошёл палаты, наблюдая, как спят пациенты. Утром сдал смену, переоделся в гражданское и через магазин отправился домой. Уставший и немного обалдевший от своей работы, на трамвае приехал к дому и поднялся к себе. В двери снова была записка, где говорилось, чтобы я обязательно заглянул в гости к одной особе. Не поняв, что за конспирация, спустился на этаж ниже и позвонил в дверь Нэнси. Девушка открыла мне и впустила в квартиру.

- Вот такие дела, Робби. Ты можешь переехать ко мне, пока не подыщешь новую квартиру.

- Значит, ищут меня. Что же им надо? Нет, Нэнси, переезжать к тебе я не буду - это опасно для тебя. Поживу в гостинице, пока не сниму новые апартаменты и свалю туда. Адрес оставляю - мало ли, что тебе потребуется.

Я поднялся к себе, собрал в чемодан купленную мной посуду, а также верхнюю одежду и обувь прежнего владельца.

Всё это влезло в пару чемоданов и рюкзак - надо же, как аскетично жил Кейцер, и навсегда покинул эту квартиру. С хозяином собрался встретиться и рассчитаюсь завтра, а сегодняшний день посвятить поиску нового прибежища. В агентстве недвижимости мне подобрали другую квартиру в доходном доме на углу крупных Гранд-стрит и Вест-Ферри-стрит. По ним также ходил общественный транспорт, на котором можно было доехать к больнице.

Новая квартира также была двухкомнатной, но имела более богатую обстановку. Оказалось, что Питер жил недалеко от меня. Я оплатил съём на полгода вперёд, затем прошёлся по магазинам, докупив кухонные и постельные принадлежности, средства гигиены и новые шмотки. Так что теперь был одет по моде, напоминая преуспевающего дельца или гангстера. А вот к хозяину доходного дома, где жили родители Роберта и прошло его детство, заявился в старой одежде. Стараясь меня удержать, хозяин пустился в воспоминания. Сославшись на жизненные обстоятельства, полностью с ним рассчитался. Родной она была для того Кейцера, а меня с ней связывала лишь угроза моей жизни.

Завершив расчёт, спустился к Нэнси. Оставив свой новый адрес, в субботу пригласил девушку на новоселье. В этот день у нас обоих ожидался выходной. Было заметно, что девушка сильно расстроилась. Одно дело быть соседями и совсем другое, когда моё жильё оказалось довольно далеко. Оставшись одна, Нэнси села на кровать и разревелась – ей

стало очень одиноко в этом городе. Успокоившись, лежала и думала, как за последние три дня изменилось её душевное состояние, и какие непривычные эмоции появились. Её родители жили в небольшом провинциальном городке Кларенс, что раскинулся среди лесов в 50 милях от Буффало, но они были вдвоём, а она здесь - совершенно одна.

Идя пешком по Эмлвуд-авеню, увидел букмекерскую контору. Сейчас был 1930 год. Естественно, я не знал ни победителей лошадиных скачек, ни результатов хоккейных, баскетбольных или иных матчей, кроме редких исключений, связанных с интересами моих прошлых жизней. Заглянув внутрь, увидел, что кроме лошадиных скачек, здесь принимались ставки на бокс, а именно на бой за чемпионский титул между германским тяжеловесом Максом Шмеллингом и американским чемпионом Джеком Шарки. Сам поединок должен был состояться через 10 дней в Нью-Йорке. Поглядев котировки, увидел, что американец считался фаворитом с коэффициентом 2 к 1, но я знал, что победит Макс. Если поставить 3 тысячи долларов, можно будет «снять» выигрыш в 6.

Затем обнаружил ставки на футбол. 13 июня в Уругвае начинался первый чемпионат мира по футболу. Дело в том, что в эти года в США был довольно развит европейский футбол, поэтому американцы единственный раз в истории займут на этом чемпионате третье место, а чемпионами станут уругвайцы, обыграв в финале аргентинцев. Поскольку ко-

манда США участвовала в турнире, на него также принимались ставки. Меня осенило, где у меня получится «поднять» неплохие деньги. Заодно, захотел помочь своим новым знакомым - Нэнси и Питеру. Узнав, что контора существует лет 10, решил, что она не разорится в этом месяце.

Второе необходимое дело, которое совершил, это прошёл-ся по вещевым и книжным магазинам, купив для пациента 6-й палаты три книги: «Идиот», «Преступление и наказание» и «Северные рассказы» Джека Лондона, а себе учебник с практикумами по бухучёту и бытовые вещи. Я решил, что на работе будет полезно заниматься не смотрением в окно, а изучением дела, которое может пригодиться. Проходя мимо газетного издательства, взял у мальчугана-разносчика газет вечерний выпуск "Буффало ньюс", где напечатали большую статью о вчерашнем ограблении ювелирного салона и убийстве полицейского. Бандитов пока не нашли, но была фотография украденной броши с бриллиантами. Пока совершал бытовые подвиги, оказалось, что день приблизился к своему окончанию. Вернувшись домой, искупался, надел новое белье и улёгся на такое же постельное. На кухне на полках была расставлена новая посуда.

На следующий день вырядился в обновку, отчего стал выглядеть весьма предстательно. К сожалению, на лице красовались фиолетово-жёлтые синяки, придававшие мне бандитский антураж, правда, после умывания забыл о такой мелочи. А вот для молодых парней такой боевой раскрас со-

здавал ореол "крутости". Я же считал, что круто - это когда синяки есть только на физиономии твоего противника, однако у каждого возраста своё видение. Пообедав, направился в колледж, где учился Питер, иначе с моими делами парень так и не застанет меня дома. Кроме общих новостей у меня имелось к нему деловое предложение. Узнав расписание, дождался окончания урока и отозвал парня в сторону. В первый момент он даже не узнал меня:

- Мистер Боб, вы совершенно изменились.

- До которого времени у тебя занятия?

- Ещё два урока и я свободен. У меня к вам дело.

- Тогда идёшь домой, берёшь всю наличность, какая у тебя есть, а затем провернём одно дельце. Можешь занять у отца?

- Я так попрошу.

- Не так, а именно, что займёшь баксов 200 или больше.

Ведь ты - деловой человек?

- Пока нет. Мистер Боб, вы так круто выглядите, словно настоящий гангстер.

- Всё верно. Было бы у меня брюшко - выглядел бы дельцом, а при моих габаритах - самый настоящий громила. Буду ждать тебя в 15.00 у ресторанчика "Роузлэнд". Заодно, покушаем - я угощаю компаньона.

- Вы берете меня в компаньоны? А что за дело?

- Там всё обсудим. Постарайся взять побольше денег - удвоишь изначальное.

Я ушёл, а Питера обступили несколько друзей.

- Пит, это кто?

- Серьёзный дядя. Он сказал, что берет меня в компаньоны в одном деле.

- В каком?

- Ещё не знаю.

- Наверняка у него есть "ствол"?

- Наверное, Пол.

- Может, он и меня возьмёт в дело? Ведь мы с тобой друзья.

- Я спрошу.

Через пару часов Пит бегом мчался домой. Застав маму, вытребовал у неё 300 долларов, сказав, что это дело жизни и смерти, но берет их в долг на декаду. Ещё через час он, озираясь, стоял возле ресторана. Я заметил юношу, когда переходил улицу. Поприветствовав, вместе вошли зал и сели за столик. Сделав заказ на двоих, начал разговор:

- Пит, хорошие люди должны помогать друг другу. По этой причине я решил помочь тебе заработать денег.

- Как, сэр?

- Вначале начнём создавать стартовый капитал. И первое, где мы заработаем - это на верных ставках.

- Но это лотерея, сэр.

- Ты будешь ставить только на то, на что буду ставить я. Тогда мы будем в шоколаде.

- Я принёс 300 долларов. У меня есть друг. Его зовут Пол Керри. Он спросил, может ли он также стать нашим компа-

ньоном?

- Это хороший парень?

- Он мой лучший друг!

- Завтра планирую снова зайти к вам, тогда и поговорим.

Покушав, побывали в букмекерской конторе, где поставили на победу Шмеллинга - я три тысячи, а Пит свои 300 долларов. Осталось дожидаться боя и получить выигрыш. Затем парень спросил, в какой из двух спортзалов в ближайшей округе ему лучше ходить? Поскольку для поддержания формы в мои планы также входило посещение спортзала, мы вместе отправились посмотреть на оба заведения. Вначале зашли на Ферри-стрит, оказавшись в фитнес-клубе, если не для мажоров, то для представителей среднего класса. Здесь занимались почтенные отцы семейств из интеллигенции, а также юноши и девушки из этих же семейств.

Затем прогулялись на 15-ю стрит. В этом пристанище силы ковали стальные мускулы будущие «волки или шакалы улиц». Зал был большим. В одном углу виднелись натянутые канаты ринга и висели груши, а две третьих занимали кушетки со штангами, гантелями и различные тренажёры из тех, которые сейчас выпускала промышленность. Этот зал находился в бедном припортовом районе Нижний Вестсайд, так что контингент был соответствующим – американцы, ирландцы и негры, но все с замашками мелкоуголовной шпаны.

Я пошёл между рядов тренажёров и турников поглядеть на тренирующийся народ и хозяина поближе, а Пит остал-

ся стоять на входе в зал. Пока он, разинув варежку, глядел на тягающих разные железки атлетов, мимо прошла троица рослых и довольно крепких негров. Один из них со словами: "Ещё один снежок появился", - так толкнул Питера, что тот улетел к брусьям, по пути споткнувшись о штангу, и геройски завалился на пол. Видевшие это «качки» засмеялись или ехидно прокомментировали случившееся.

В этот момент я повернулся в сторону Питера, поэтому видел инцидент. Если сразу не дашь ответку, могут сесть на шею Питеру, а следом и мне. Пришлось переть им навстречу, а когда сблизилась, крепко приложиться плечо в плечо с хамом. От удара мужика развернуло, и он попятился к стенке. Двое встали, а парень полез на меня с кулаками:

- Ты чего, снежок, обурел? Ты знаешь, что с тобой сейчас будет?

- Не знаю, ниггер, - ответил я, и классно «зарядил» тому в челюсть. Глухой нокаут парню был обеспечен. Второй дёрнулся в мою сторону, но также получил удар «крюком» вразрез между длинными руками. Его глаза закатились вверх, и свет в них погас минуты на две. Третий поднял руки в примирительном жесте, отчего я хлопнул по его ладошке своей мол, всё норма. Ко мне подошёл поднявшийся Питер, а следом и местный тренер.

- Хэллоу, мистер! Меня зовут Джеки Поупс, я хозяин зала и тренер местных дарований.

- Бобби Кейцер, любитель спорта.

- Вижу, что вы отличный боксёр, с двух ударов свалить не самых слабых парней из моего зала.

- В своё время баловался боксом.

- Желаете продолжить баловство?

- Нет, тренер, иногда буду мять груши да тренировать этого парня.

- Жаль, что у вас нет желания продолжить карьеру боксёра. При ваших физических данных это должно неплохо получаться.

- Я уже стар. Дэмпси или Шмеллингом мне не стать, а травмироваться не хочу. Кстати, тренер, вы неплохой человек, поэтому примите совет - поставьте деньги на победу Шмеллинга.

- Шарки побьёт его.

- Поставь на немца.

- Ладно, поставлю сотню баксов. Если выиграю, можешь приходить сюда в любое время бесплатно.

- О'кей, Джеки. Мы пошли, ибо пока этот зал слишком крут для моего друга.

- Пока, Бобби.

Покинув заведение, отправились в зал на Вест-Ферри-стрит. По пути Пит всё восторгался:

- Круто вы их, мистер Боб. Так, где мы станем тренироваться?

- Для начала пойдём в первый зал. Надо подкачать силу. Затем я кое-чему тебя научу, чтобы ты сам мог отбиться от

таких козлов, и всё будет норма. Не забывай об утренней разминке и бою «с тенью».

Мы зашли в цивильный зал, узнали расписание его работы и оплату - 30 баксов в месяц за абонемент на любое время. На следующий день получилось пообщаться с Полом Керри. Молодой человек оказался развитым физически и правильно рассуждающим о жизни и человеческих поступках. В результате он также был принят в наши компаньоны и сделал нужную ставку.

В четверг прошла моя вторая смена в госпитале, где я отдал одну книгу пациенту из 6 палаты, вторую взял почитать Трутнер, а я зачитался Джеком Лондоном. В пятницу у Нэнси было дежурство, а в субботу мы договорились повидаться. Так что в обед на такси заехал за ней и забрал ко мне на квартиру. Так она увидела моё новое пристанище. Вскоре подошёл Питер, и мы втроём отправились в ресторан "Роузленд", где хорошо покушали, пообщались, а я ещё и потанцевал в паре с Нэнси. Затем также на такси вернули девушку домой, и разошлись по делам. Потихоньку моя жизнь стала приобретать определённый смысл и цель.

Утром, когда разошлись последние клиенты, а персонал всё прибрал, Толстяк Джо закрыл тайную, подвальную часть бара, затем сам бар и неспешно пошёл домой. Надо было зайти в одну торговую фирму, чтобы пролонгировать договор на поставку продуктов, а заодно оплатить уже доставленное. В это время я, одетый в один из новых костюмов, шёл к букме-

керам поглядеть на ставки – может быть, добавилось что-нибудь интересное. Вдруг почувствовал на себе чужой взгляд - так бывает, когда о тебе кто-то сильно думает. Оглянувшись, увидел Джо, остановившегося позади меня у входа в какое-то офисное здание. Кивнул ему и головой показал на забегаловку напротив. Он зашёл в неё, а следом в зале появился и я.

Это оказалась пиццерия «Ла Нова» - только макаронников мне не хватало. Тем не менее, сделал заказ на большую пиццу и пару лазаний. Принявшая его милостивая итальянка лет 30 с карими глазами и очень жгучим, но жёстким взглядом. Официантка, которую звали Джина, о чем говорил приколотый на форменной блузке бейджик, покачивая бёдрами, отправилась передать заказ на кухню. Я же небрежно бросил шляпу на край стола, откинулся на стуле и произнёс:

- Привет, Джо. Что-то ты устало выглядишь.

- Тяжко всю ночь стоять за барной стойкой. Сейчас продлю договор с "Малкин фудс" и пойду отсыпаться.

- Есть новости по итальяшкам?

Джо напрягся, размышляя о чем-то своём, что не ускользнуло от моего взгляда, и ответил:

- Тобой интересовался Ферри. Это тот самый лейтенант дона Винченцо Бальдини, который зарезал Майка и захватил тебя.

- Чего хотел?

- Чтобы я сказал им, где тебя найти, если вновь увижу.

Они зачем-то ищут тебя. Даже побывали на твоей квартире.

- Мне повезло, что в это время меня не было дома.

- Ты классно выглядишь, Бобби. Тебе улыбнулась Фортуна и ты снова в деле?

- Нет, Джо, я не занимаюсь бутлегерством, потому что ничего не помню. К тому же итальянцы не дадут спокойно работать и снова попытаются прихлопнуть. Мне повезло, я взял небольшой джек-пот и немного сменил имидж. Не знаешь, где этот Ферри бывает?

- Не знаю, Боб, честное слово. Но на Ричмонд-авеню есть ресторан "Маленькая Сицилия" – это их штаб-квартира.

- Понял. Советую не говорить, что ты видел меня. Меньше враги знают, ты сам крепче спишь.

- О чем речь, Боб, мы же были друзьями.

Позавтракав и поговорив, Джо ушёл, а я расплатился за двоих, оставив девушке хорошие чаевые. Она улыбнулась и спросила:

- Благодарю, синьор. Вам понравились блюда?

- У вас небольшое заведение, но всё очень вкусно.

- Увы, пока не получается расшириться. У нас семейное дело, поэтому мы стараемся готовить вкусно.

- Все получится. До встречи, Джина.

- Заходите, синьор, будем рады видеть вас снова.

Мы вышли с Джо на улицу. Свернув за угол, поглядел, куда он отправится. Толстяк прошёл мимо уличного телефон-автомата и зашёл в свою "Малкин фудс". Я не доверял

бывшему другу, но и врагом его не считал.

Глава 5

Продолжив свой путь, размышлял о ставших известными мне вещах. Получалось, что с их стороны боевые действия не закончились, а раз так, пора дать ответ. Как говорится в народе: «Хватит откладывать - пора насиживать». Ствол у меня был, как и деньги на текущие расходы. Имелась даже "ксива-вездеход" в виде значка и удостоверения убитого полицейского сержанта по имени Арчибальд Купер. Требовалось лишь переклеить мою фотографию и сделать на ней печать. При определённой сноровке, навыкам и инструментам всё было решаемо. Так что осталось сфотографироваться и внести изменения в удостоверение

Затем подумал, что проще подобрать грим под фотку - достаточно иметь общее сходство. Придётся себя немного состарить макияжем и найти подходящий парик, а машинкой для стрижки подстричь на нём волосы под имеющуюся у прототипа лысину. Вторая полезная новость заключалась в том, что сегодня из разговора с Джо я узнал, где собираются люди местной «мафиозной семьи». Кроме Бальдини в городе действовали банды ирландцев, негров, евреев, германцев и американцев, но самыми организованными и многочисленными являлись итальянцы. По пути наткнулся на вторую букмекерскую контору, но ничего нового не узнал. Затем прошёлся по специализированным салонам, в которых

набрал несколько париков и накладных усов. Далее побывал в оружейном магазине, купив наплечную кобуру под трофейный "Кольт", пару приличных армейских ножей с ножнами и складную финку. Поинтересовался патронами, но для их приобретения требовалась лицензия на оружие, которой у меня не было. Зато приобрёл складной арбалет и два десятка стрел.

- Вот хороший аппарат. Берите, не пожалеете. На кого охотиться собрались, если не секрет?

- Хочу на медведя гризли сходить.

Продавец посмеялся и проговорил:

- Сэр, советую начать с уток.

- Шучу, мастер, поохочусь на летающую дичь. Знаете, как здорово выйти на природу с палаткой и пожить аборигеном. Тишина, никого нет, кроме лесных зверушек.

- Бойтесь гризли. С ними шутки плохи, да и барибалы могут доставить неприятностей, если на мать с детёнышем наткнётесь.

- Согласен, чёрный медведь весьма опасный хищник, хоть и мельче бурого.

- Вижу, вы понимаете в этом деле, а то, простите, сэр, грешным делом подумал, что вы всерьёз решили с арбалетом на медведя охотиться.

- Нет, сэр, только на утку. Может, барсука подстрелю или куропатку.

- Удачи, сэр. Оформите в полиции лицензию, и я с удо-

вольствием продам вам отличный "Спрингфилд" с патронами на любого гризли.

- Знаю, хороший карабин. Я с ним в Первую мировую воевал. Да, чуть не забыл! Дайте бинокль помощнее с затемнёнными фильтрами на оптику.

После этих покупок денег у меня практически не осталось, так что пришлось закругляться. Дома я нацепил боевой обвес: под мышкой в кобуре лежал «Кольт», который хотелось заменить на более компактный "Парабеллум", на голени под штаниной в ножнах висел армейский нож, а в кармане пиджака со стороны кобуры лежала финка. Она утяжеляла лацкан, отчего он надёжнее откидывался в сторону, а значит, выхватить из кобуры "ствол" получалось на секунду быстрее.

К 8 вечера по противоположной стороне дороги я подошёл к ресторану "Маленькая Сицилия". Осмотревшись, зашёл в здание напротив и с лестницы второго этажа в купленный бинокль стал наблюдать за входом. Подъезжали машины, из которых выходили упакованные люди: дамы в вечерних платьях сами или вместе с мужчинами в дорогих галстуках, шляпах и костюмах с белым платком-треугольником в кармане. Затем подъехал представительский "Кадиллак", из задних дверей которого вышли старенькая женщина и пожилой мужчина. К ним сразу же подскочили несколько встречающих и проводили внутрь. Я запоминал лица гостей, их поведение, машины и отношение к ним рядовых членов «семьи», сразу давая каждому кличку и записывая в блокнот.

По всему этому можно было составить представление об их месте в мафиозной иерархии. Совсем было собравшись уходить, увидел пришедшую пешком официантку из пиццерии по имени Джина. Её встретил какой-то серьёзный «перец». Руку девушке он не подал, но с почтением проводил внутрь заведения.

Я даже присвистнул: «Однако, а девица-то непростая, если её встречает лейтенант, а то и целый консье́ри! Интересно, что у них сегодня за праздник?» Наглядевшись, потопал к себе. Выйдя на Вест-Ферри-стрит, оказался недалеко от пиццерии "Эль Ново", где неплохо подкрепился утром. Она ещё работала, поэтому зашёл внутрь. В это время в зале ужинали десятка полтора посетителей из итальяшек. Здесь были как семейные пары с детьми, так и маленькие компании. Мне повезло, потому что один столик оказался свободным.

Тут же ко мне подошла весёлая и немного пухленькая официантка - видать, любит пиццу и пасту.

- Синьорита, пожалуйста, лазанью и маленькую пиццу.
- Надо немного подождать, синьор.
- А где синьорита Джина?
- О-о-о, синьор, вам понравилась эта неприступная красавица?
- Симпатичная, но холодная. Вот вы - совсем иная.
- Да, я другая. Меня зовут Роберта, и я племянница Джинны.

- Племянница?! Она такая взрослая?

- Ей 30 лет, а мне 18.

- Так сегодня вечером ты за неё отдуваешься?

- Она пошла на праздник нашей общины. Сегодня день рождения у мамы синьора Бальдини.

- Её пригласили на этот праздник?

- Да, синьор. Ой, пойду, отдам дяде ваш заказ, иначе вы так и останетесь голодным.

- А ты почему не на празднике?

- Кто я такая, чтобы меня приглашали на такое событие.

Девушка ушла, а я задумался: «Похоже, она не в курсе, почему тётю пригласили на этот праздник». Официантка отдала мой заказ и вместе с Люсией, своей напарницей, продолжила обслуживать других страждущих. Наконец, Роберта подошла к моему столику и принесла заказанное. Я же снова пристал к девушке с расспросами:

- Берта, ваш повар очень вкусно готовит. Это твой отец?

- Нет, синьор. Маттео Антонелли - мой двоюродный дедушка. Он отец Джини и повар во втором поколении. А меня зовут Роберта Лодетти, и я только учусь вкусно готовить. В обед помогала дяде на кухне, а сейчас работаю в зале.

- А меня тоже зовут Роберт.

- Какое совпадение! Кушайте на здоровье.

Поев, запил ужин какао с молоком. Мужик, действительно, готовил весьма недурно. Оставив девушке чаевые раза в два больше, чем стоил заказ, сделал дружеский задел на бу-

душее. Эта болтушка может многое рассказать о жизни итальянской диаспоры. Даже если её информация мне не пригодится, будет ещё одно приятное знакомство в чужом для меня городе. Ведь хорошо, когда ты идёшь домой, а с тобой здороваются соседи и можно перекинуться новостями. Тем не менее, крутить с ней шашни совершенно не собирался, потому что не имел желания разгребать проблемы с её горластыми родственниками. Когда собрался уходить, девушка принесла упакованную в коробку небольшую пиццу, прощай-бетав:

- Синьор, это вам от меня на ужин.

- Спасибо, Берта, мне очень приятно.

Я вышел, а девушка засмотрелась на здорового и улыбающегося парня, у которого на лице виднелись свежие гематомы: «Весь такой представительный. Вот только кто его так побил? Наверное, он боксёр!» Так Роберта и смотрела через витрину ему вслед, пока её не окликнули посетители. Зайдя на кухню за очередным заказом, к ней обратился шеф-повар:

- Понравился?

- Кто?

- Этот посетитель?

- Нет, дядя Маттео. Просто он дал двойные чаевые.

- Вижу. Мой тебе совет, маленькая Роберта, держись от этого парня подальше.

- Почему, дядя Маттео?

- Потому что это не тот человек, который вечером будет

приходить домой к своей семье. Это гангстер, причём, не из самых последних.

- Ты так думаешь, дядя?

- Поверь мне на слово, девочка. На своём веку я повидал много рискованных ребят, но лишь в немногих чувствовалась уверенность охотника, а не жертвы.

- Он - охотник?

- Да.

- Но у него на лице видны синяки.

- Даже хорошие охотники иногда встречаются достойного зверя. Он жив, а зверь?

Девушка ушла в зал, а Маттео Антонелли подумал о своей Джине и её судьбе.

В понедельник пришлось топтать на очередную смену. Несмотря на тяжёлую атмосферу в таких заведениях, у меня получилось довольно быстро адаптироваться и отстранённо выполнять служебные обязанности. Реально помочь этим больным я ничем не мог, так зачем переживать об их судьбах. В целом работа была не такой уж неприятной, как показалось в первую смену. Напарник "забил" на помощь напарницам конкретный болт, мол, это не мои обязанности, а я помогал. Совершая по личной инициативе обходы, частенько беседовал с вменяемыми людьми.

Как-то отдал почитать рассказы Лондона одному из «нормальных» пациентов, так этот «перец» подбил однопалаточников идти в поход за золотом. Я долго смеялся, успокаива-

вая несостоявшихся золотодобытчиков. Пришлось возвращать назад на койки матрасы с бельём, которые они перед походом свернули в рулоны, и объяснять, что с тех пор прошло 30 лет и золото кончилось. Отобрав у золотоискателя книгу, отдал её Трутнеру – тот дурью маяться не станет. После этого он стал со мной более откровенным, периодически прося принести за деньги "с воли" деликатесы, а тайно отнести письма домой. По его просьбе принёс ему шахматы и теперь каждую смену обязательно играл с ним три партии, попутно общаясь. Мужик не терял надежды вернуться на работу в мэрию, так что мог оказаться полезным человеком.

После того, как врачи расходились по домам, и меня не беспокоили, сиделся за изучение бухчёта, бывало, что в 6-й палате. Оказалось, что Рон Мартин работал аудитором, проверяя банки и муниципальные учреждения, так что понимал толк в бухчёте. Иногда он помогал мне разобраться с проводками и рассказывал о двойной бухгалтерии и способах обмана контролёров. Мужик был совершенно здоров, вот только вряд ли его выпустят на свободу.

Наступило 13 июня, когда стало известно, что Макс стал чемпионом мира. Пожалуй, это был самый необычный бой на звание чемпиона за всю историю бокса. А дело заключалось в том, что Шарки так ударил Шмеллинга по яйцам, что нокаутировал претендента. Однако за этот удар его дисквалифицировали, и чемпионом стал лежащий в отключке немец. Втроём заявили в букмекерскую контору и получи-

ли свои выигрыши. Теперь в моём портмоне лежало 6 тысяч, а у ребят по 600 «зелёных». Забурившись в ближайший ресторанчик, слегка отпраздновали первые честно заработанные деньги. Парни пошли по своим делам, а я отправился к Нэнси и вручил ей 400 долларов.

- Робби, я же занимала тебе 100!

- А я выиграл на них 400, так что это твоя доля. Надеюсь, ты составишь нам с Питером компанию на следующих ставках?

- Ну, хорошо, Робби, если ты приглашаешь меня в партнёры.

А затем мы ставили на игры чемпионата по футболу. В чемпионате участвовало всего 13 команд, которые играли по кубковой системе на вылет, так что матчей было мало. Я помнил, кто пройдёт дальше, а если не был уверен - так и не ставил на эти игры. Теперь к нам присоединились отец Питера и мать Пола Керри, миссис Хельга. Чтобы не примелькаться, делали ставки в трёх городских конторах, по итогу увеличив начальный капитал в несколько раз. Лично у меня набралось 30 тысяч долларов. Народ играл менее рискованно, поэтому заработал гораздо меньше. В итоге мы подружились "семьями". Ещё в этом году мы собирались заработать на чемпионском бое легковеса Брауна Панамы.

Что касалось перспектив, Шмеллинг пару лет пробудет чемпионом мира, побеждая в титульных боях. В скором будущем взойдёт звезда Примо Карнеры - итальянского боксё-

ра ростом 220 сантиметров. К вершинам боксёрского Олимпа его тащил какой-то мафиози, играя на ставках. Так что года два этот парень будет договорным чемпионом под патронажем итальянской мафии, а затем чемпионский трон честно захватит Джо Луис. Больше я не знал никаких 100-процентных победителей вплоть до чемпионата мира 1934 года, где чемпионом по футболу станет Италия. Таким образом, на тотализаторе можно будет поправлять своё благосостояние, к сожалению, не так часто, как хотелось.

Учитывая, что усреднённая зарплата рабочих составляла от 40 до 100 долларов в месяц, я стал весьма «упакованным» человеком, который при желании мог открыть своё дело. Увы, стоило это сделать, как тут же ожидался налёт рэкетиров. Тем более что первые дни пребывания в этом мире определили, чем я стану заниматься в свободное время. А знание и умения, как это грамотно делать, приобрёл в прошлых жизнях.

Когда у Нэнси на руках оказалась такая сумма, девушка намекнула, что хотела бы переехать в более ухоженные апартаменты и поближе к работе. Вместе с риелтором из агентства подобрали варианты, и молодая леди поселилась на улице Вест-Ферри-стрит всего в квартале от меня. Втроём мы помогли ей необходимые перевезти вещи. Мои компаньоны, получив за месяц по три тысячи долларов, купили себе прикид для взрослых и стали похожими на "серьёзных челов", разве что под мышкой не было кобуры, как и самой «пуш-

ки».

Сняв как-то пиджак, ребята увидели у меня кобуру с пистолетом. Пит сразу же поинтересовался:

- Дядя Боб, ты носишь «ствол»?

- Да. Пит, как ты помнишь, у меня были сложности с итальянцами. К сожалению, они ещё не решены.

- А можно из него пострелять?

- Нет, мало патронов. Зато у меня есть отличный арбалет.

- Арбалет? Дядя Боб, но это же не "ствол"!

- В тайной войне это гораздо круче, потому что работает намного бесшумнее пистолета.

- А это важно?

- Иногда очень. Надо будет добавить к нашим тренировкам выезды на природу. Там вы научитесь из него стрелять и сражаться на ножах.

- А разве требуется как-то по-особенному сражаться на ножах?

- Если попадешь на спеца, он быстро тебя разделает. Значит, ты должен представлять, что такое бой на ножах. Также надо уметь нанести смертельный удар в нужное место.

Я стал задумываться над тем, чтобы подготовить из этих парней помощников. Значит, следующим шагом станет стрельба из арбалета по птичкам - пусть привыкают к крови. Я не люблю охоту и даже к рыбалке стал относиться отрицательно. Все это живые существа, которым больно от полученных ран, и у которых могут быть маленькие дети или

постоянный спутник. Например, если лебеди объединяются в пару, то живут вместе всю жизнь. Когда один погибает, его спутник или спутница довольно быстро умирает от тоски. Как спел Высоцкий:

«Ну и забава у людей - убить двух белых лебедей!

И стрелы ввысь помчались... У лучников намётан глаз,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.